ПИСЬМА

изъ

ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

СОЧИНЕНІЕ

Г. ТИТОВА.

ОДЕССА.
Въ типографіи Брауна и К°.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, Ноября 15-го дня, 1848 года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

ШИЛЬДЕР:

3713

К

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желаніе познакомить моихъ читателей съ достопамятностями Екатеринославской губерніи побудило меня издать въ свѣтъ эти письма.

Неувѣренность въ томъ, заслужатъ ли они вниманіе публики, заставила изложить ихъ какъ можно короче и представить въ небольшомъ числѣ.

Если окажется, что перо мое трудилось не всуе, то оно впередъ получитъ большую смѣлость, и письма изъ Екатеринослава сдѣлаются полнѣе и разнообразнѣе.

Г. Т.

ПИСЬМО I.

РАЗНОПЛЕМЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ, БОГАТСТВО ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И ПРИРОДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Новороссію, особенно Екатеринославскую губернію, многіе представляютъ краемъ самымъ глухимъ и дикимъ, гдѣ ничего нельзя найти ни для ума, ни для сердца, гдѣ ничего нельзя видѣть, кромѣ однообразныхъ, безграничныхъ степей, населенныхъ безчисленными стадами коровъ, овецъ и дикихъ гусей. Люди, живущіе среди такого *милаго* общества, — говорятъ — или помираютъ со скуки, или принимаютъ его характеръ. Не знаю, откуда набрались — *Французскихъ* мыслей о нашей Новороссіи.

Я тысячу разъ восклицалъ отъ чистаго сердца, и всегда готовъ восклицать: о Новороссія! что за край!

Правда, этотъ край не можетъ еще похвалиться своимъ народонаселеніемъ, подобно Велико-Русскимъ губерніямъ; но за то, какое разнообразіе въ происхожденіи, нравахъ, образѣ жизни и языкѣ моихъ любезныхъ земляковъ. Особенно въ нашей губерніи, кажется, всѣ народы и племена земные имѣютъ своихъ представителей. Здѣсь вы увидите и *умно-худощавыхъ* Нѣмцевъ, съ ихъ длинными какъ конюшни, но опрятными и веселыми домиками, Нѣмцевъ, которые, еще въ прошломъ столѣтіи, оставили свою тѣсную и душную Германію, и многочисленными колоніями раскинулись среди привольныхъ нашихъ степей. Увидите цѣлый округъ потомковъ Сократа и Платона, вышедшихъ изъ Крыма и поселившихся по злачнымъ берегамъ Азовскаго моря. Между ними есть много и, такъ называемыхъ, *Бѣломорскихъ* Грековъ, уроженцевъ

Патмоса, Корфу, Смирны, Хіоса и другихъ Греческихъ острововъ. Сербы, Волохи и Булгаре занимаютъ также почти цѣлые уѣзды нашей обширной губерніи. Кое-гдѣ разбросаны и жалкіе обломки царства Чингисханова-Татары и Калмыки, которые живутъ или въ грязныхъ аулахъ, или въ войлочныхъ кибиткахъ. Въ приморскихъ нашихъ городахъ, во множествѣ поселились и сыны промышленной Италіи, которые, оставивши свое вѣчно-голубое небо и вѣчно-цвѣтущіе сады, перешли въ нашъ благословенный край для того, чтобы даромъ лакомиться макаронами изъ здѣшней прекрасной арнаутки, а главное — чтобы набивать свои карманы, отправляя пшеницу во всѣ концы вселенной, которую, т. е: не вселенную, а Русскую пшеницу они продаютъ въ иныхъ мѣстахъ едва не на вѣсъ золота. У насъ есть цѣлый городъ и потомковъ Тиграна-Нахичевань, славный промышленностію и богатствомъ своихъ жителей, и — красавицами. Евреи особенно любятъ города, лежащіе при бере-

гахъ Днѣпра, и Екатеринославъ считаетъ ихъ у себя чуть не цѣлыя тысячи. Кромѣ обыкновенныхъ Евреевъ, или *талмудистовъ* у насъ есть и другіе, которые извѣстны теперь подъ именемъ *Караимовъ*. Ихъ настоящее отечество и родина, — Крымъ; но, съ нѣкотораго времени, они стали появляться и въ Екатеринославѣ, открыли здѣсь богатыя лавки и торгуютъ на славу. Караимы, кромѣ образа мыслей о предметахъ религіи, отличаются отъ своихъ соотечественниковъ характеромъ и физіономіею. По наружности, Караимъ также нисколько не походитъ на Раввиниста; онъ имѣетъ лице довольно открытое, отличается полнотою здоровья, не носитъ и ермолки. Какъ уроженецъ Тавриды, Караимъ сохранилъ на себѣ всѣ наружныя свойства сыновъ ея, и по чертамъ лица имѣетъ сходство съ потомками Батыя, или лучше съ Крымскими Греками. Богатство Новороссійскаго края и выгодные заработки привлекаютъ къ намъ многочисленныя толпы и Русскихъ крестьянъ изъ

коихъ многіе навсегда остаются въ Новороссіи, вызываютъ къ себѣ свои семейства съ береговъ Волги, Клязмы, Донца и пр., и учатъ уму-разуму здѣшнихъ коренныхъ жителей, и даже самыхъ Нѣмцевъ.

Можно ли скучать съ такими земляками! Нѣтъ, здѣсь всѣ способности самаго просвѣщеннаго человѣка могутъ найти для себя пріятную и обильную пищу. Если вы любите наблюдать нравы людей, хотите узнать Азію и Европу, то пріѣзжайте въ Новороссію; здѣсь вы получите понятіе о жителяхъ двухъ частей свѣта. Если вы любите вспоминать *дни древніе и лѣта первая*, и — *поучаться*, опять пріѣзжайте въ Новороссію: это край въ высшей степени историческій. Здѣсь совершались величайшія событія въ древнія и новѣйшія времена. Здѣсь былъ тотъ великій путь, которымъ волны различныхъ племенъ и народовъ стремились на западъ. Здѣсь было царство славнаго Митридата и республика Амазонокъ. Здѣсь произошла первая битва Русскихъ съ дикими

ордами Монголовъ. Здѣсь палъ нашъ храбрый Святославъ. Здѣсь наши удалые князья съ своими храбрыми дружинами часто дрались съ Половцами и Печенѣгами. Всѣ сіи и множество другихъ событій въ древности оставили въ степяхъ нашихъ неизгладимые памятники, которые перенесутъ васъ въ даль минувшихъ вѣковъ и повѣдаютъ о дивныхъ судьбахъ Промысла, правящаго событіями вселенной.

Къ удивленію, проповѣдь здѣшнихъ памятниковъ есть нечто иное, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ: ей никто почти не внимаетъ. Наши туристы отправляются цѣлыми толпами въ Европу, объѣзжаютъ всѣ уголки ея, задумываются и плачутъ тамъ надъ каждымъ ручейкомъ и кусточкомъ, а памятники отечественныхъ событій не удостоиваются ихъ вниманія.

Если древность васъ не занимаетъ, то въ Новороссіи вы найдете свѣжіе слѣды Петра, Екатерины, Александра и другихъ великихъ мужей, слѣды, по которымъ вы можете узнать

ихъ великую душу, разгадать ихъ великіе планы и намѣренія.

Самая природа въ Новороссіи представляетъ множество предметовъ, достойныхъ пера Батюшкова, Пушкина, Марлинскаго. Днѣпровскіе пороги, живописные острова Днѣпра, страшныя, необъятныя громады дикаго камня, положенныя одна на другую и вѣчно угрожающія паденіемъ, дикіе утесы, очаровательныя рощи и лѣски среди безграничной степи, наполненные тысячами пернатыхъ пѣвцовъ, — представляютъ виды, коимъ могла бы позавидовать сама Италія. А наши безконечныя степи! Въ тихій, весенній вечеръ, или въ прекрасное утро, люблю выходить на этотъ необозримый, благовонный коверъ, сотканный природою изъ бархатной муравы и испещренный чудными узорами цвѣтовъ. Чистый, ароматическій воздухъ пустыни сладострастно разширяетъ грудь. Безконечныя трели степныхъ пѣвцовъ, съ высоты воздушныхъ хоръ, наполняютъ слухъ и сердце дивною гармоніею; безчисленныя

стада *идиллическихъ* животныхъ, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ и весело пасущіяся на ароматныхъ пажитяхъ, переносятъ въ золотой вѣкъ патріарховъ и располагаютъ сердце къ самымъ пріятнымъ чувствованіямъ. Въ дали отъ жилищъ человѣческихъ, взоръ не встрѣчая предмета, могущаго остановить его, плаваетъ въ безконечности. Душа, ничѣмъ не стѣсняемая, не получая ни малѣйшаго впечатлѣнія, чувствуетъ особенную свободу, неведомую жителямъ лѣсовъ, наслаждается какимъ-то сладостнымъ бездѣйствіемъ и — вслѣдъ за зрѣніемъ, на крыльяхъ фантазіи, несется въ область безпредѣльнаго. Небесные зефиры, вдали играющіе съ степнымъ ковылемъ и съ легкими воздушными волнами, тѣшатъ взоръ и воображеніе самымъ пріятнымъ образомъ. Иногда мàрева, эта чудная игра солнечныхъ лучей, представляетъ въ высшей степени фантастическіе виды. Но оставимъ степи: обратимся къ Екатеринославу.

ПИСЬМО II.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ВЪ ИДЕѢ И ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Къ сожалѣнію, я не владѣю столь живымъ перомъ, чтобы достойно описать все замѣчательное въ Новороссійскомъ краю, описать всѣ памятники великихъ событій древности и новѣйшихъ временъ, разсѣянные по нашимъ степямъ и городамъ. Но чтобы многіе не оставались въ совершенномъ невѣденіи по этому предмету, берусь познакомить ихъ съ нѣкоторыми изъ памятниковъ, находящихся въ Екатеринославской губерніи: недостатки пера прошу извинить.

Начну съ Екатеринослава. Одно имя этого

города обращаетъ на него особенное вниманіе и возбуждаетъ въ душѣ множество воспоминаній: оно невольно переноситъ воображеніе въ чудесный вѣкъ Сѣверной богини и Русскихъ Ахиллесовъ, въ вѣкъ исполинскихъ предпріятій и необыкновенныхъ событій.

Одинъ изъ исполиновъ брани и счастія, преданнѣйшій слуга своей Повелительницы вздумалъ воздвигнуть достойный Ея памятникъ тамъ, гдѣ слава великой Жены, среди молній побѣдоноснаго Ея оружія, гремѣла на всю Европу и Азію. Замыслъ истинно исполинскій. Но чего не могъ сдѣлать тотъ, кто однимъ ударомъ хотѣлъ сокрушить рогъ Магомета и всѣхъ поклонниковъ его выгнать изъ Европы, кто въ столицѣ Сѣвера давалъ баснословные балы. И вотъ Князь Таврическій, на удивленіе цѣлому міру, берется воздвигнуть Екатеринославъ.

Берега Днѣпра вообще живописны: но тамъ, гдѣ рѣка Самарь соединяется съ нимъ, они принимаютъ прелестные виды. Острова,

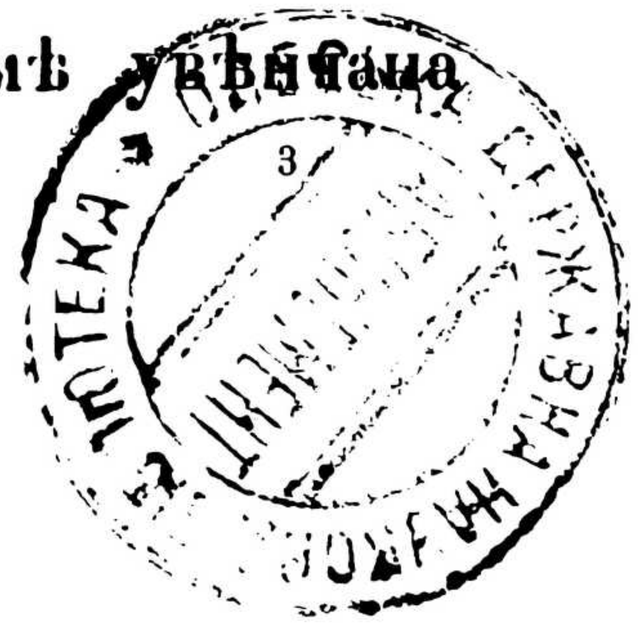
разсѣянные рукою мудрой природы и покрытые дремучимъ лѣсомъ, дѣлаютъ это мѣсто восхитительнымъ. И здѣсь-то, на правомъ берегу рѣки, Свѣтлѣйшій Князь рѣшился заложить городъ (а). Чтобы онъ вполнѣ былъ достоинъ славы Екатерины, основатель хотѣлъ осуществить самыя исполинскія предпріятія. Планъ Етатериносла̀ва составленъ подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Князя, и по этому плану онъ долженъ былъ занимать въ длину около 30 верстъ, по теченію Днѣпра (по прямой линіи около 15, отъ стараго Койдака до Новаго) въ ширину около 25 (отъ Днѣпра до р. Мокрой Суры), а въ окружности ему велѣно имѣть 300 квадратныхъ верстъ!

(а) Екатериносла̀въ въ началѣ предположено построить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, возлѣ самой Самари, гдѣ было уже возведено нѣсколько зданій для города. Но когда, во время половодья, это мѣсто было затоплено, то Екатеринослàвъ перенесли по сю сторону Днѣпра, — на гору, гдѣ были прежде Запорожскіе зимовники, или хутора, называвшіеся *Половицею*. По

Но слава будущаго города заключалась не въ одномъ пространствѣ. Среди прелестнаго острова, въ сосѣдствѣ съ собственнымъ садомъ и домомъ, Кн. Потемкинъ хотѣлъ воздвигнуть великолѣпный Университетъ, котораго проэктъ уже былъ утвержденъ Императрицею, для котораго были избраны самые профессоры. — Украшенія для Екатеринослава готовились достойныя временъ Семирамиды. Кромѣ обыкновенныхъ зданій, публичныхъ и частныхъ, въ немъ предположено было построить два величественные дома для Архіепископа и Генералъ-Губернатора, открыть 12 различныхъ фабрикъ, которыя бы весь край снабжали своими издѣліями и всюду распространяли довольство и изобиліе. Чтобы жители города не имѣли недостатка въ водѣ, въ нагорной части его

мнѣнію однихъ, она названа такъ потому, что первый козакъ, поселившійся въ ней, имѣлъ фамилію *Половикъ*. Другіе говорятъ, что она получила названіе отъ полуницы (ягоды), которая въ необычайномъ множествѣ росла по горѣ. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ, судить не намъ.

велѣно было устроить обширный бассейнъ, который бы многочисленными фонтанами для всѣхъ разливалъ благодатныя струи Днѣпра. Самыя пресловутыя балки наши, текущія теперь одною грязью, хотѣли обратить въ украшеніе Екатеринослава и провести въ нихъ рѣки живой воды. Чрезъ проливъ между предполагавшимся Университетомъ и садомъ Князя Потемкина, хотѣли построить великолѣпный мостъ; отъ Каѳедральнаго Собора къ дому Генералъ-Губернатора сдѣлать проспектъ изъ густыхъ деревьевъ. Стѣны города, вѣроятно Князь предполагалъ украсить *висячими садами*, какъ было въ столицѣ Семирамиды. Но объ этомъ въ здѣшнихъ архивахъ мы не могли найти никакихъ документовъ. Но главнымъ украшеніемъ Екатеринослава долженствовалъ быть соборъ, котораго планъ былъ начертанъ въ исполинскихъ размѣрахъ. Въ длину онъ долженъ былъ занимать 71 сажень съ аршиномъ, въ ширину 21 сажень и одинъ аршинъ. Узнавши, что базилика Св. Петра въ Римѣ увѣнчана



цѣлымъ Пантеономъ, Свѣтлѣйшій Князь на этомъ соборѣ приказалъ сдѣлать такой куполъ, отъ котораго, говорятъ, несчастный Архитекторъ, въ испугѣ, бѣжалъ за тридевять земель. Послѣ этого, кто имѣетъ живое и вѣрное соображеніе, тотъ пусть сочтетъ сколько милліоновъ стоила-бы постройка и украшеніе предполагавшагося въ Екатеринославѣ храма.

Наконецъ нужно было положить основаніе городу и собору, — и вотъ сама Владычица Сѣвера, окруженная всею славою и величіемъ, сопровождаемая однимъ изъ Вѣнценосцевъ Запада, нисходитъ въ наши степи и собственною десницею полагаетъ камень въ основаніе Екатеринослава и собора. а)

а) Для любопытныхъ представляемъ самыя подробности заложенія этого собора, разсказанныя очевидцемъ. «Весь соборъ Архіерейскій, говоритъ Коржъ, со всемъ Духовенствомъ и со всею процессіею зашедши сначала отъ полудня, потомъ обратясь къ Востоку, сдѣлали крестный ходъ прямою среднею линіею, по разчищенному мѣсту, до самаго центра, гдѣ долженъ быть престолъ,

Гдѣ взять жителей для населенія обширнѣйшаго въ мірѣ города? Кн. Потемкинъ со всей Имперіи пригласилъ въ него купцовъ и мѣщанъ, предоставилъ имъ всѣ возможныя выгоды и преимущества, снабжалъ ихъ деньгами для торговли и промышленности, и нужными матеріалами для постройки домовъ. Чтобы работы въ городѣ шли скорѣе и успѣшнѣе, учреждена была особая экспедиція, строевая и Университетская. Сверхъ того, Князь хотѣлъ двинуть къ Екатеринославу 12 полковъ храб-

---

и Преосвященнѣйшій Амвросій, идучи съ крестомъ, кропилъ святою водою на обѣ стороны, и пришедши церемоніально къ уготованному мѣсту большой пещеры (гдѣ долженъ быть престолъ) остановился всѣ какъ Преосвященнѣйшій такъ и Императрица съ Римскимъ Императоромъ и Свѣтлѣйшимъ, и начали чинно сходить по ступенькамъ въ оную пещеру, гдѣ ставши, по обычаю слушали церковное славословіе, по окончаніи коего Преосвященнѣйшій прочитавъ молитву освятилъ грамоту (мѣдную доску, густо позолоченную съ приличною времени и обстоятельствамъ надписью), и мѣсто, и окропилъ все сіе святою водою крестообразно. Потомъ Императрица,

рыхъ гренадеровъ, зная, что Русскій солдатъ также умѣетъ строить, какъ и разрушать города.

Таковы были планы Кн. Потемкина касательно Екатеринослава. Но преждевременная и неожиданная смерть, сразившая Князя, разрушила нашъ баснословный городъ, нашъ исполинскій соборъ и великолѣпный Университетъ, — и, — не будь въ Екатеринославѣ памятника Царственной его Основательницѣ, онъ былъ бы знаменитъ только однимъ Именемъ и воспоминаніями. Всѣ огромныя суммы, отпу-

---

перекрестившись къ Востоку и поклонившись на обѣ стороны, изволила сама взять грамоту своими руками, и положивши оную въ уготованномъ мѣстѣ пещерки, опять перекрестилась и поклонилась на обѣ стороны. За симъ вслѣдъ изволила жертвовать также и деньгами, серебряною и золотою монетою, которыя туда-же были положены, гдѣ и грамота. Между симъ временемъ и дѣйствіемъ, Архіерейскіе пѣвчіе пѣли Императрицѣ многолѣтіе и всей Царской фамиліи. Потомъ, впродолженіи духовой Царской музыки и пушечной пальбы, каменщики живо принялись за свою работу и замуровавши все то мѣсто, гдѣ долженъ быть престолъ, поста-

щенныя на его построеніе, всѣ несмѣтные матеріалы, приготовленные для его великолѣпныхъ домовъ, по смерти Кн. Потемкина, получили другое назначеніе. Жители, собравшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, разсѣялись по ближайшимъ городамъ, или возвратились вспять. Каменныя постройки пришли въ запустѣніе, или истреблены огнемъ, и Екатеринославъ обратился въ первобытное свое состояніе, сдѣлался бѣдною, ничтожною деревнею. Въ такомъ состояніи онъ находился нѣсколько лѣтъ, забытый всѣми, оставленный самому себѣ. Самое имя его было замѣнено другимъ. (b) Только съ недавняго времени, онъ началъ

вили вверху склепа каменный крестъ. Императрица стояла при нихъ дотолѣ, пока все дѣло было кончено и приведено въ порядокъ, какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ соборная церковь заложена была о 12-ти престолахъ. (См. устное повѣствованіе бывшаго Запорожца Н. Л. Коржа, изд. Гавріиломъ, Арх. Х. и Т.)

(b) Екатеринославъ, при Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, былъ переименованъ въ Новороссійскъ.

мало по-малу возставать и исправляться; но и теперь онъ одинъ изъ самыхъ некрасивыхъ губернскихъ городовъ. Тридцать, много сорокъ двухъэтажныхъ, каменныхъ домовъ — вотъ все его украшеніе (мы не говоримъ о прекрасныхъ, вновь воздвигнутыхъ храмахъ Божіихъ и величественномъ зданіи Богоугоднаго заведенія): все прочее — глина, безконечные заборы и великолѣпныя развалины. По самому числу жителей, онъ весьма скудный городъ: 10,848 душъ обоего пола составляютъ все его населеніе.

Впрочемъ нашъ Екатеринославъ недолго останется въ томъ видѣ, въ какомъ находится теперь. Въ послѣднее время, онъ во многомъ измѣнился. Екатерининскій проспектъ уже украсился двумя прелестными бульварами и служитъ самымъ пріятнымъ мѣстомъ для прогулки. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, этотъ безпо-

---

Но при Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, опять получилъ свое прежнее названіе.

добный проспектъ превратится въ обширный, цвѣтущій садъ, который на весь городъ будетъ разливать свѣжесть, ароматы и здоровье. Для читателя, не видавшаго Екатеринослава, можетъ быть, покажется непонятнымъ, какимъ образомъ на одной улицѣ сдѣланы два бульвара.

Здѣсь я прибавлю еще, что они сдѣланы не въ какомъ нибудь уголкѣ и не по сторонамъ улицы, а идутъ двумя ровными и обширными алеями посреди и вдаль почти всего проспекта, и огорожены палисадникомъ, и за всѣмъ этимъ остается еще въ разныхъ мѣстахъ три дороги для проѣзда. Для васъ все это непонятно? Но вспомните, что Екатеринославъ основанъ при Екатеринѣ. На томъ же проспектѣ сдѣлано превосходное шоссе: другія улицы вымащиваются камнемъ.

При всей своей настоящей бѣдности и незначительности, нашъ городъ и теперь замѣчателенъ по тѣмъ слѣдамъ, кои остались въ немъ отъ славы временъ прошедшихъ. Пойдемъ къ нашему собору: здѣсь опять

увидимъ Великую Екатерину и Ея вѣрнаго слугу, Кн. Потемкина. Но прежде считаю нужнымъ расказать обстоятельства, предшествовавшія построенію храма, обстоятельства весьма любопытныя и поучительныя.

По смерти Кн. Потемкина, Екатеринославъ остался при одномъ молитвенномъ домѣ. Когда этотъ домъ совершенно обветшалъ, тогда изъ стараго Екатеринослава перенесли къ намъ Католическую церковь, перестроили ее въ Православную и сдѣлали соборомъ. Но эта церковь существовала недолго: чрезъ нѣсколько лѣтъ, ее сломали и употребили на постройку теперишняго Свято-Троицкаго храма; а соборъ снова былъ выстроенъ изъ Церкви упраздненнаго Сокольскаго Монастыря и назывался Каѳедральнымъ до самаго 1830 года. Что Екатеринославъ въ продолженіе 40 лѣтъ не имѣлъ у себя каменнаго собора, причиною этого были не люди, а обстоятельства, которыя находятся въ рукахъ Промысла. Раскажемъ ихъ въ историческомъ порядкѣ.

Въ 1803 году изъ Новомиргорода перенесена каѳедра нашихъ Архипастырей въ Екатеринославъ. Первый прибылъ сюда Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій. Но, основавши Семинарію, онъ ничего не могъ сдѣлать въ пользу собора. Мѣсто его заступилъ Архіепископъ Платонъ. При немъ, по Высочайшему повелѣнію, отпущено изъ казны для построенія собора 69,550 руб., которые были положены въ Приказъ общественнаго призрѣнія. Между тѣмъ, учрежденъ былъ строительный Комитетъ и заготовлялись матеріалы для храма; но наступаетъ грозный 1812 годъ. Отечество потребовало огромныхъ суммъ. Всѣ казенныя постройки пріостановились — и Екатеринославъ долженъ былъ проститься съ своимъ соборомъ. По окончаніи отечественной войны, Россія успокоилась. Дѣла потекли прежнимъ порядкомъ. Въ это время Архіепископомъ Екатеринославскимъ былъ Князь (Потемкинъ). Во что бы ни стало, онъ рѣшился привесть въ исполненіе намѣренія своихъ предшественни-

ковъ касательно собора. Немедленно составили планъ, и фасадъ церкви, и смѣту, по которой требовалось на сооруженіе ея 202,024 руб. Все это представлено въ 1820 году на утвержденіе Графу Кочубею, управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, а отъ него Князю Голицыну — и получено утвержденіе.

Оставалось испросить Высочайшаго соизволенія и избрать мѣсто для храма; здѣсь открылось новое препятствіе. Преосвященный Архіепископъ Іовъ и Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Ланжеронъ не могли согласиться въ выборѣ мѣста. Первый хотѣлъ, чтобы соборъ былъ близь нынѣшней Успенской церкви; послѣдній — тамъ гдѣ теперь церковь Свято-Троицкая. Между тѣмъ, Гр. Ланжеронъ получилъ другое назначеніе, а Преосвященный Іовъ скончался. Преемникъ его Архіепископъ Ѳеофилъ также употреблялъ всѣ мѣры, чтобы ускорить построеніе собора. Мѣсто для него онъ избралъ подлѣ Семинаріи — по двумъ причинамъ:

1, чтобы наставники и воспитанники заведенія удобнѣе могли упражняться въ проповѣданіи Слова Божія. 2, Чтобы самъ Преосвященный могъ лучше надзирать за храмомъ и чаще совершать въ немъ Бож. службу. Мнѣніе это было представлено въ Св. Сунодъ, который чрезъ своего Оберъ-Прокурора Князя Мещерскаго, просилъ Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ сдѣлать зависящія отъ него распоряженія касательно построенія. Каѳ. собора въ Екатеринославѣ. Пока это происходило, Пр. Ѳеофилъ, по болѣзненному состоянію, сложилъ съ себя бремя пастырскихъ трудовъ. Мѣсто его заступилъ Пр. Архіепископъ Онисифоръ. Онъ усилилъ представленіе своего предшественника, и просилъ, чтобы предполагаемый соборъ былъ теплый. Прошеніе Преосвященнаго было уважено и сообщено Комитету публичныхъ Государственныхъ зданій. Вскорѣ за симъ планъ, фасадъ церкви и смѣта Министромъ Внутреннихъ дѣлъ поднесены на Высочайшее разсмотрѣніе и были утверждены Государемъ Им-

ператоромъ. По послѣднему плану, соборъ велѣно строить на площади съѣстныхъ припасовъ, подлѣ нынѣшней Успенской Церкви. На сооруженіе его назначено 173,246 р. 50 к. Высочайшій Указъ объ этомъ полученъ преемникомъ Пр. Онисифора Пр. Архіепископомъ Гавріиломъ, который велѣлъ немедленно приступить къ заготовленію матеріаловъ для храма. Между тѣмъ озаботились отводомъ самаго мѣста, которое онъ долженъ занимать. Здѣсь встрѣтилась новая остановка. Чиновникъ, которому поручено назначить пространство для собора, донесъ, что площадь съѣстныхъ припасовъ, по ея низменности и по зыбкому грунту земли, не можетъ быть мѣстомъ для огромнаго зданія. Дѣло опять могло протянуться на нѣсколько лѣтъ. „Но Помазанникъ Божій, говоритъ Пр. Гавріилъ, по вдохновенію конечно отъ самаго Бога, предоставившаго Ему славу совершить великія предначертанія Августѣйшей Бабки Его, Самъ соизволилъ снова позаботиться о построеніи собора въ Екатеринославѣ... и еди-

нымъ ударомъ разрѣшилъ недоумѣній узелъ, повелѣвъ строить храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ заложенъ Императрицею Екатериною II.(а)“ Вслѣдствіе сего, теперешній соборъ былъ сооруженъ въ нагорной части города.

Теперь пойдемъ, посмотримъ на нашъ соборъ. Онъ красуется одинъ за городомъ, среди возвышенной, обширной площади. Вотъ ограда, въ различныхъ направленіяхъ окружающая его; она обозначаетъ то пространство, которое долженъ былъ занимать прежній соборъ, только немного разширена противъ фронтоновъ и противъ алтаря. По правую сторону и подлѣ самой ограды, возвышается памятникъ изъ простаго камня, или какъ на немъ написано, *миля*, окруженная желѣзною рѣшеткою. Эта миля поставлена въ 1787 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла карета блаженной

(а) См. Историческую записку о заложеніи въ городѣ Екатеринославѣ соборнаго Каѳедральнаго Преображенскаго, нынѣ тамъ существующаго храма, и о началѣ самаго г. Екатеринослава.

памяти Государыни Императрицы Екатерины II, при заложеніи Ею собора, и откуда началось въ тотъ же день Ея путешествіе въ Крымъ. Войдемъ въ самую ограду. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе тоже одинъ небольшой, но красивый памятникъ, поставленный въ 1835 году, позади алтаря, въ память Великой Государыни, положившей на семъ мѣстѣ первый камень въ основаніе собора. На этомъ памятникѣ замѣчательна колонна, по своему происхожденію: она привезена изъ древняго Херсонеса. Самое зданіе собора неогромно, но довольно красиво, по легкости и простотѣ своей архитектуры. Внутри обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько иконъ академической работы, и одна икона вывезенная изъ Италіи. Иконъ, написанныхъ Академиками, въ нашемъ соборѣ семь:

1. Икона Благовѣщенія Божіей Матери — въ огромномъ размѣрѣ. Она стоитъ въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, и написана Ак. Безсоновымъ. Цѣна ей 2,200 р. асс.

2 и 3. Двѣ мѣстныя иконы — Спасителя и Божіей Матери, держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Ц. обѣимъ иконамъ 1,000 р.

4. Икона Великомученицы Екатерины — того-же Академика. Ц. 500 р.

5. Икона Преображенія Господня, написанная Ак. Созоновымъ. Ц. 700 р.

6. Икона Воскресенія Христова, написанная Ак. Завровымъ. Ц. 1,200 р.

7. Икона Святителя и Чудотворца Николая. Писана Ак. Теребеневымъ и стóитъ 500 р.

Икона вывезенная изъ Италіи, подарена въ нашъ соборъ бывшимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Екатеринославской губ. — Герсевановымъ. Во время путешествія своего по Европѣ, онъ купилъ ее у какого-то Италіянца за нѣсколько тысячъ. Эта икона представляетъ невѣрующаго Ѳому, влагающаго персты въ прободенныя ребра своего Божест. Учителя, и, говорятъ, принадлежитъ кисти знаменитаго Гверчино.

Въ числѣ замѣчательныхъ предметовъ,

Екатеринославъ имѣетъ два прекрасные сада, подобныхъ коимъ едва ли можно найти въ другомъ городѣ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ казнѣ и находится въ нижней части города; другимъ (бывшимъ Кн. Потемкина, коего именемъ называется доселѣ) владѣетъ Екатеринославское Дворянство. Скажемъ нѣчто о томъ и другомъ. Казенный садъ началомъ своимъ обязанъ Запорожскому казаку Глобѣ, который былъ страстный охотникъ до садоводства. Онъ скончался 100 лѣтъ и погребенъ въ своемъ саду, гдѣ на могилѣ его доселѣ стоитъ каменный столбъ. Этотъ садъ, одинъ изъ огромнѣйшихъ и богатѣйшихъ публичныхъ садовъ, послѣ отошелъ въ казну и содержится въ образцовомъ порядкѣ. Имѣетъ безчисленное множество фруктовыхъ деревьевъ, богатый виноградникъ и превосходную оранжерею, воспитываетъ милліоны шелковичныхъ червей и славится училищемъ садоводства. Въ немъ — одинъ недостатокъ: по среди его стоитъ озеро, или нѣчто въ родѣ рѣки, раздѣленной на

нѣсколько рукавовъ и поросшей комышемъ. Вода, неимѣя свободнаго истока, лѣтомъ покрывается плесенью и испускаетъ не совсѣмъ пріятныя испаренія.

Обратимся къ саду Кн. Потемкина. Но прежде зайдемъ на минуту къ самому Свѣтлѣйшему. Сколько, при жизни своей, онъ былъ недоступенъ, столько теперь ласковъ и гостепріименъ для людей всякаго класса. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Собора къ востоку, стоитъ великолѣпный домъ Григорія Александровича. Время, не видя въ немъ долго ни одного живаго существа, хотѣло было обратить его въ развалины; но Государь Императоръ Николай Павловичъ отдалъ его во владѣніе Екатеринославскаго Дворянства, и теперь этотъ домъ возобновленъ, или лучше, перестроенъ, съ небольшими измѣненіями своего прежняго плана. Въ немъ особенно замѣчательна зала, по своей обширности. При перестройкѣ дома, она сокращена, или перегорожена стѣною; но и теперь служитъ предметомъ

удивленія для всѣхъ, кто только бываетъ въ ней; а въ первобытномъ своемъ видѣ, она могла-бы, кажется, вмѣстить въ себѣ цѣлый полкъ конницы. Кромѣ обыкновеннаго убранства, зала украшена двумя богатѣйшими портретами—Императрицы Екатерины II и Государя Императора Николая Павловича. Оба писаны въ Академіи Художествъ. — Теперь въ садъ. Онъ первоначально разведенъ тремя Запорожскими казаками — Глобою, Каплуномъ и Коржемъ, которые жили въ немъ вмѣстѣ, подъ одною крышею. Остатки ихъ сада и теперь можно видѣть внизу, въ огромныхъ деревьяхъ, называемыхъ по здѣшнему осокорь. Теперь онъ замѣчателенъ только по своему прекрасному, живописному мѣстоположенію. Онъ весь почти на горѣ, надъ самымъ Днѣпромъ. Дикіе и утесистые берега, безподобные виды, открывающіеся на всѣ стороны, особенно на живописныя окрестности, и на Днѣпровское судоходство, цѣлительный, нагорный воздухъ, дѣлаютъ прогулку въ этомъ саду въ высшей

степени пріятною. Видно, Князь Потемкинъ съ большимъ умомъ соединялъ большой вкусъ. Но, при всѣхъ своихъ *природныхъ* достоинствахъ, коими садъ Кн. Потемкина обладаетъ теперь, онъ не имѣетъ той красоты, которую имѣлъ при своемъ первомъ хозяинѣ. Когда здѣсь жилъ Князь Таврическій, въ саду его, говорятъ, со всѣхъ странъ свѣта были собраны всѣ замѣчательнѣйшіе деревья и цвѣты.

ПИСЬМО III.

ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Теперь нашъ Екатеринославъ не даромъ носитъ на себѣ столь громкое названіе! Онъ заслужилъ его самъ, своею вѣрноподданническою признательностію къ безсмертной Государынѣ. Прежде одно только имя Екатерины бросало на него нѣсколько лучей; теперь онъ озарился свѣтомъ самаго лица Сѣверной богини. Екатеринославъ! ты воздвигъ себѣ такой памятникъ, на который всѣ сыны Россіи, самые отдаленные народы Азіи и Америки будутъ смотрѣть съ благоговѣніемъ; ибо всѣ обожали Великую. Древніе Греки изъ всѣхъ силъ спо-

рили о чести быть земляками какого-нибудь поэта, или вождя; мы стяжали себѣ несравненно большую честь: мы видѣли среди нашего града величайшую изъ женъ, которой удивлялись Цари и — Философы, которую самъ Наполеонъ неиначе хотѣлъ называть, какъ *великимъ мужемъ*. — Обратимся къ памятнику.

Преданіе вотъ что объ немъ гласитъ. Кн. Потемкинъ, узнавши что Великая его Государыня посѣтитъ Новороссійскій край, хотѣлъ сдѣлать Ей пріемъ волшебный. Для человѣка, каковъ былъ Потемкинъ, это не стоило никакого труда. Всѣмъ и каждому извѣстно, что онъ, кромѣ фельдмаршальскаго, имѣлъ еще волшебный жезлъ, похищенный имъ у какого-то чародѣя, или Ѳеи. По мановенію этого жезла, наши дикія степи превратились въ край цвѣтущій. Изъ всѣхъ странъ свѣта, какъ волны, хлынули въ Новороссію различные племена и народы. Греки, Армяне, Нѣмцы, Шведы, Цыгане, Калмыки, устремились въ привольный край и составили самое живописное населеніе. Возникли

обширные и цвѣтущіе города; разсыпались многолюдныя селенія; степи покрылись безчисленными стадами мелкорунныхъ овецъ и золотистыми дарами Цереры. Днѣпръ увидѣлъ надъ собою разноцвѣтные флаги и цѣлые лѣса мачтъ. Всюду разлились жизнь, веселіе, богатство. Къ довершенію очарованія, — въ Татарскихъ степяхъ появились Музы съ лирами и цѣвницами въ рукахъ, и стали воспѣвать чудесныя превращенія Князя, превращенія, коимъ удивился бы самъ Овидій.

Въ 1787 году изъ Кіева началось славное путешествіе Царицы Сѣвера. Русскіе вожди, увѣнчанные лаврами и окруженные лучами славы, составляли свиту Государыни. Чудо-Богатырь Суворовъ прыгалъ и остроумно шутилъ. (а) Потемкинъ на каждомъ шагу разсыпалъ свои волшебства. Днѣпръ покрылся великолѣпными галерами: берега загорѣлись разноцвѣтными огнями и огласились кликами радости и тор-

---

(а) См. Исторію Суворова, соч. Н. Полевымъ.

жества. Изъ земли выросли очаровательные дворцы; явились сады, созданные въ одну ночь. Къ довершенію картины, два Вѣнценосца Запада присоединяются къ великолѣпной свитѣ Великой Путешественницы, изъ коихъ одинъ сопровождаетъ Ее въ самую глубину Новороссіи. Явились Амазонки и цѣлымъ легіономъ во всеоружіи привѣтствовали Сѣверную богиню. Иностранные послы, видѣвшіе много чудесъ на Западѣ, не смыкали рта отъ изумленія и не переводили духа отъ восторговъ.

Князь заблаговременно обратился въ самый Берлинъ, и лучшимъ его художникамъ заказалъ величественное изображеніе своей Государыни. Памятникъ однако дѣлался шесть лѣтъ. Наконецъ въ 1788 году онъ былъ конченъ. Но срокъ уже прошелъ. Императрица возвратилась въ свою столицу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ изображеніе Екатерины было привезено въ С. Петербургъ и находилось на Литейномъ заводѣ Г. Берда. Отсюда начинается свидѣтельство письмени.

Екатерина соорудила себѣ вѣчный памятникъ въ сердцахъ всѣхъ сыновъ Россіи. Но преимущественно обязанъ Ей благодарностію Новороссійскій край, который въ мудрое Ея царствованіе получилъ свое образованіе, а еще болѣе Екатеринославъ, который Ею основанъ и носитъ на себѣ Ея славное имя. Этотъ памятникъ сердца Дворянство Екатеринославской губерніи давно хотѣло открыть предъ цѣлымъ свѣтомъ, вылить его въ бронзу и поставить на площади — во свидѣтельство всѣмъ. Счастливый случай помогъ благороднымъ ревнителямъ отечественной славы быстро осуществить свое желаніе. Статскій Совѣтникъ Л. Н. К-цевъ, уроженецъ Екатеринославской губерніи, и состоящій на службѣ въ С. Петербургѣ, случайно увидѣлъ на заводѣ Берда извѣстный намъ памятникъ и сообщилъ свое открытіе нашему Генералъ-Губернатору, бывшему въ то время въ столицѣ. На другой день Князь Воронцовъ съ Графомъ П. Д. Киселевымъ лично осматривалъ памятникъ и нашелъ

его во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ украшать площадь града Екатерины; тутъ-же онъ узналъ условія, на какихъ можетъ быть уступлена статуя, и объявилъ, что онъ приметъ дѣятельнѣйшее участіе въ пріобрѣтеніи ея для Дворянства Екатеринославской губерніи, которое чрезъ нѣсколько времени и получило отъ Его Сіятельства предложеніе воспользоваться прекраснымъ и величественнымъ произведеніемъ Берлинскихъ художниковъ. Предложеніе, какъ и нужно было ожидать, было принято всѣми съ живѣйшею радостію. Во время выборовъ, бывшихъ въ 1844 году, наше благородное сословіе единодушно положило пріобрѣсть на собственныя деньги драгоцѣнное изображеніе Благодѣтельницы своего края. Получивши объ этомъ донесеніе Губернскаго Предводителя Дворянства, Князь М. С. Воронцовъ, 7 Февраля 1845 года, всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору о желаніи Екатеринославскаго Дворянства открыть въ г. Екатеринославѣ бронзовое изваяніе Импе-

ратрицы Екатерины II, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Вскорѣ былъ утвержденъ и рисунокъ памятника вмѣстѣ съ пьедесталомъ, и самая надпись, которую на немъ положено сдѣлать; послѣ чего пьедесталъ и надпись были отлиты на томъ же заводѣ Г. Берда. Еще разъ осмотрѣнный Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, памятникъ купленъ за 7,000 р. сер. Цѣна слишкомъ незначительная, если взять во вниманіе прекрасную, въ полномъ смыслѣ художественную отдѣлку изваянія. Знатоки говорятъ, что если теперь заказать подобное изваяніе, то за него нужно заплатить по крайней мѣрѣ 15,000 р. сер. Чугунная рѣшетка сдѣлана по заказу въ Москвѣ, на заводѣ Г. Соловьева. Со всемъ съ доставкою и съ устройствомъ памятникъ обошелся въ 9,888 р. 15½ коп. сер.

20 Августа, 1846 года было освящено для него мѣсто на соборной площади. 8 Сентября того-же года, онъ былъ поставленъ на пьедесталъ, при многочисленномъ собраніи народа

и во время пребыванія въ Екатеринославѣ Главноуправляющаго путями сообщенія Генералъ-Адъютанта Графа Клейнмихеля. Представляемъ полное описаніе памятника. Онъ состоитъ изъ статуи, вышиною въ четыре съ половиною аршина, представляющей Императрицу стоящею, въ малой коронѣ на головѣ, въ Римскомъ военномъ панцырѣ, надѣтомъ поверхъ длиннаго широкаго платья, опоясаннаго поясомъ для меча, въ длинной тогѣ, падающей съ лѣваго плеча, съ приподнятою лѣвою рукою, опирающеюся на небольшой, подлѣ находящійся налой, на которомъ лежитъ развернутая книга изданныхъ Ею законовъ, а на ней медали, знаменующія великіе Ея подвиги. На подножіи статуи находится Латинская надпись.

ARTIF. BEROL. FECER.
MEYER FINX. MAHKISCH FHD. MELTZER FIN.
POST ANNOS SEX.
MDCCLXXXVIII.

Пьедесталъ, поддерживающій статую, вышиною тоже въ четыре съ половиною аршина,

на лицевой сторонѣ котораго прикрѣплена доска, съ надписью золотыми буквами:

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II
ОТЪ БЛАГОДАРНАГО ДВОРЯНСТВА
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ
ВЪ 1846 ГОДУ.

Памятникъ окруженъ рѣшеткою четыреугольной формы, которой каждая сторона длиною по шести аршинъ; четыре небольшія колонки на углахъ увѣнчаны двуглавыми орлами, съ принадлежащими къ нимъ знаками Государственнаго герба; колонки эти, съ лицевой стороны, посреди украшены барельефными гербами восьми уѣздовъ Екатеринославской губерніи, которые расположены по два на каждомъ углу. Трости рѣшетки на верхнихъ концахъ своихъ имѣютъ по небольшому двуглавому орлу и отдѣлены одна отъ другой бердышами соразмѣрной величины. На срединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ рѣшетки представленъ старинный гербъ Екатеринославской губерніи, взятый изъ старинной печати этой

губерніи, съ разными по обѣ стороны герба символическими атрибутами, обвитыми лавровыми вѣнками; атрибуты эти заимствованы изъ жалованной Екатеринославскому Дворянству грамоты, и означаютъ *воинственность, законодательство и управленіе.* (а)

Торжество открытія памятника происходило среди ярмарки и слѣдовательно при безчисленномъ стеченіи народовъ, 26 Сентября, въ день Іоанна Богослова, празднуемый всею Россіею. Дворянству Екатеринославской губерніи предварительно дано знать о семъ радостномъ событіи. Все почти благородное сословіе стеклось въ Екатеринославъ на общій праздникъ. Въ назначенный часъ, всѣ устремились въ соборъ, гдѣ совершена была нашимъ Архипастыремъ умилительная панихида о упокоеніи души Великой Государыни въ чертогахъ Небеснаго Царя. Всѣ вознеслись съ теплою

(а) Это описаніе заимствовано изъ Екат. губернскихъ вѣдомостей.

молитвою къ горнимъ обителямъ; многіе пролили слезы. По окончаніи Литургіи, открылось шествіе Преосвященнѣйшаго къ памятнику, въ сопровожденіи всего Духовенства, всѣхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ. По окропленіи изображенія святою водою, упала съ него завѣса, и образъ Екатерины вдругъ открылся во всемъ своемъ величіи и красотѣ. Троекратное ура восторженныхъ зрителей потрясло воздухъ. Внутренній гарнизонный баталіонъ прошелъ предъ изваяніемъ Императрицы церемоніальнымъ маршемъ и пробилъ полный походъ. По совершеніи водоосвященія, крестный ходъ возвратился тѣмъ же порядкомъ въ Церковь, гдѣ принесено было благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. По окончаніи торжества, Духовенство, Дворянство и почетное купечество отправились, въ извѣстный намъ домъ Дворянскаго собранія, гдѣ отъ Губернскаго Предводителя былъ данъ великолѣпный обѣдъ. Въ залѣ, во время стола, пѣли два хора пѣв-

чихъ и гремѣлъ оркестръ музыки, заморскія вина лились рѣкою. Самыя разнообразныя яства, приготовленныя по правиламъ новѣйшей, утонченной гастрономіи, услаждали вкусъ обѣдающихъ. Простой народъ, въ виду памятника, былъ угощаемъ на площади простыми яствами и простымъ виномъ; но на чьей сторонѣ былъ веселѣе праздникъ, угадать не трудно.

ПИСЬМО IV.

АРХІЕРЕЙСКАЯ РИЗНИЦА.

(*Въ Екатеринославѣ*).

Къ числу замѣчательныхъ рѣдкостей въ Екатеринославѣ принадлежитъ Архіерейская Ризница, богатая, разнообразная и историческая. Своею славою она обязана Кн. Потемкину. Лишь только заложенъ былъ въ Екатеринославѣ исполинскій соборъ, Князь началъ отвсюду собирать сокровища, которыя бы могли служить достойнымъ украшеніемъ храмовъ. Что только Свѣтлѣйшій Князь видѣлъ, или зналъ драгоцѣннаго или замѣчательнаго,

все почти переходило въ Екатеринославъ. Многія изъ вещей Церковныхъ взяты были даже изъ С. Петербурга. Потемкинъ до того простиралъ свою заботливость о будущемъ храмѣ, что желалъ для него снять съ Черниговскаго Каѳедральнаго Собора колоколъ, который особенно ему нравился своимъ звучнымъ, прекраснымъ голосомъ. Сама Государыня Императрица Екатерина II жертвовала для Ек. Ризницы многія драгоцѣнности. Кое-что перешло изъ Греціи, и отъ Запорожцевъ, которые особенно любили благолѣпіе Дома Божія. Не говоримъ о пожертвованіяхъ самаго Свѣтлѣйшаго Князя: онъ не щадилъ ничего, чтобы Екатеринославскій Соборъ сдѣлать чудомъ. Такимъ образомъ со всѣхъ странъ Россіи и частію съ Востока были собираемы сокровища въ нашу славную ризницу. Правда, нѣкоторыхъ изъ этихъ сокровищъ теперь уже нѣтъ въ ней, но и въ настоящемъ своемъ видѣ, она весьма замѣчательна. Чтобы каждый убѣдился въ этомъ, я представляю

описаніе содержащихся въ ней драгоцѣнностей, особенно заслуживающихъ вниманія, и это сдѣлаю тѣмъ съ бо́льшею охотою, что въ ризницѣ нашей, можетъ быть, нѣчто найдетъ для себя Исторія, Археографія и самая Поэзія. При семъ нельзя не пожалѣть, что бо́льшей части изъ Священныхъ вещей въ ризницѣ не показана цѣна, а о многихъ неизвѣстно даже, отъ кого, когда и какимъ образомъ они поступили въ Екатеринославъ.

Самыя драгоцѣнныя и достойныя особеннаго вниманія Св. вещи въ Екатеринославской Архіерейской ризницѣ суть слѣдующія:

1, САККОСЫ.

Описывать ихъ нѣтъ нужды и нѣтъ возможности. Скажу только, что 4 изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими Архіерейскими облаченіями, называются *царскими* и вѣроятно суть даръ Государыни Императрицы Екатерины II; одинъ — Греческій, алтабасный, оставшійся отъ Никифора Θеотокія, и одинъ Запорожскій.

2, ПАНАГІИ.

а) Финифтяная, овальная, въ серебро оправленная, съ изображеніемъ Архіерея, помазующаго елеемъ приступающихъ, вокругъ осыпанная крупными, желтоватыми алмазами, съ короною изъ таковыхъ же разной фигуры и величины алмазовъ, съ сіяніями вокругъ изъ мелкихъ алмазовъ. При ней, вмѣсто цѣпки, тянутаго золота снурокъ, вѣсомъ — четыре золотника съ половиною.

б) Финифтяная, круглая, съ изображеніемъ распятія Господня, въ серебро оправленная, въ прорѣзъ обведенная золотымъ обручикомъ, за нимъ осыпанная крупными алмазами. Вокругъ за оными — сіянія, на подобіе звѣздъ, изъ мелкихъ алмазовъ, на восемь частей, въ семь и девять рядовъ раздѣляющіяся, изъ коихъ семь на пружинахъ, осьмая верхняя на крючкѣ, въ верху которой корона маленькая изъ трехъ большихъ и трехъ малыхъ алмазовъ. При ней цѣпка золотая изъ четыреугольныхъ колецъ, въ коей вѣсу тринадцать золотниковъ.

в) Алмазная, на подобіе крестовидной звѣзды, съ большимъ въ срединѣ топазомъ, вставленнымъ въ золотой ящичекъ, въ которомъ на исподней выкладчатой штучкѣ вырѣзанъ изъ особаго золота Спаситель, влекущій крестъ. При ней цѣпка серебряная, мѣлкогородчатая, позолоченная, вѣсомъ — двѣнадцать золотниковъ съ половиною.

г) Овальная, финифтяная, съ изображеніемъ Воскресенія Христова, окруженная средними алмазами, за коими крестообразно положены четыре граненые, большіе аметисты, осыпанные мелкими алмазами. Между аметистами четыре малые круга алмазные, съ проходящими чрезъ оные цвѣтами алмазными. Сверху оной корона бриліантовая съ таковымъ же крестикомъ. При ней цѣпка золотая, вѣсомъ — $12^1/_2$ золот.

д) Финифтяная, овальная, выпуклая, съ изображеніемъ Распятія Господня, вставленная въ позолоченный обручикъ, осыпанная вокругъ драгоцѣнными камнями въ четыре ряда; въ

первой рядъ къ финифти изъ мелкихъ граненыхъ рубиновъ, другой — изъ среднихъ алмазовъ съ четырмя на крестъ изъ рубиновъ репейками; въ срединѣ репейковъ — по одному среднему алмазу, третій — прорѣзной изъ мелкихъ алмазовъ, въ перемѣжку съ таковыми-же рубинами; четвертый, крайній, городчатый-изъ однихъ мелкихъ рубиновъ. При ней сверху на крючкѣ корона прорѣзная съ крестикомъ и двумя при немъ штучками изъ алмазовъ разной величины, и десяти мелкихъ рубиновъ; внизу прорѣзная овальная привѣска съ крупнымъ рубиномъ, около котораго, между прорѣзами, одинъ рядъ изъ мелкихъ алмазовъ, а другой изъ таковыхъ же рубиновъ въ серебропозолоченной оправѣ; съ исподу вычеканены страстныя орудія. При ней цѣпка золотая, въ коей съ панагіею вѣсу пятьдесятъ семъ золотниковъ.

е) Финифтяная, овальная, съ изображеніемъ благословляющаго Господа Вседержителя, осыпанная вокругъ финифти алмазами,

за коими въ осьми алмазныхъ переплетахъ — восемь репейковъ; въ нихъ — по одному крупному алмазу и по восьми красныхъ камышковъ. При ней сверху корона съ пятью таковыми-же въ переплетахъ репейками. Цѣпка изъ четыре-угольныхъ колецъ серебряная, позолоченая. Въ ней вѣсу съ панагіею тридцать золотниковъ.

ж) Финифтяная, овальная, голубая съ изображеніемъ Спасителя благословляющаго, осыпанная вокругъ финифти алмазами крупными, съ сіяніями изъ мелкихъ алмазовъ. Въ верху корона съ маленькимъ крестикомъ, осыпанная алмазами же. При ней цѣпка серебряная, позолоченая, рѣшотчатая. Вѣсу во всей панагіи съ цѣпкою сорокъ пять золотниковъ съ половиною.

Двѣ изъ вышепоказанныхъ панагій сдѣланы изъ богатѣйшихъ, Георгіевскихъ звѣздъ Князя Потемкина, который пожертвовалъ ихъ для Ек. Архіерейской ризницы.

Изъ самаго описанія всѣхъ панагій можно

видѣть, какъ дорога должна быть каждая изъ нихъ. По самой умѣренной оцѣнкѣ, сдѣланной имъ, кажется, еще въ прошломъ столѣтіи, одна изъ нихъ стоитъ. 30,000 руб. } говорятъ серебр.
другая „ „ 25,000 „ }
третья „ „ 20,000 „ }
четвертая „ „ 5,000 „ }

Прочимъ цѣна не показана.

3, КРЕСТЫ.

а) Финифтяный, орѣховаго съ темновато-тыми полосками цвѣта, четыреконечный, оправленный во французское золото, съ изображеніемъ Распятія Господня. На концахъ — по три среднихъ алмаза, съ переплетками изъ мелкихъ алмазовъ; въ углахъ — сіянія изъ мелкихъ же алмазовъ; наверху — звѣзда изъ одного великаго и осьми мелкихъ и крупныхъ алмазовъ, осыпанная мелкими алмазами. Къ звѣздѣ, вмѣсто цѣпки, на золотомъ ушкѣ и трехъ колечкахъ изъ тянутаго золота, снурокъ, въ коемъ вѣсу четыре золотника съ половиною.

б) Изъ седьми крупныхъ, на обѣ стороны граненыхъ, золотомъ оправленныхъ хрисалифовъ, осыпанныхъ мелкими алмазами, вставленными въ серебряныя, позолоченныя гнѣзда. Сверху золотое, продолговатое кольцо, съ алмазами на переди; къ нему угловатая штучка съ великимъ на обѣ стороны граненымъ, въ золото оправленнымъ хрисалифомъ, осыпаннымъ алмазами въ золотыхъ гнѣздышкахъ, прицѣпленная кольцомъ съ большимъ золотымъ, къ низу раздвоеннымъ ушкомъ. Вмѣсто цѣпки, съ тремя кольцами изъ тянутаго золота, снурокъ, въ коемъ вѣсу четыре золотника.

в) Изъ шести граненыхъ, на обѣ стороны продолговато-четыре-угольныхъ камней, называемымъ *аква-марина*, оправленныхъ золотомъ съ бриліантовыми, разной величины, по концамъ въ золотыхъ прорѣзахъ, украшеніями. Сверху золотое кольцо съ большимъ бриліантомъ, къ которому прицѣплена ушкомъ кругловатая, золотая, съ раздвоеннымъ на исподи большимъ ушкомъ, штучка. Въ срединѣ ея

овальный, въ поперегъ, на обѣ стороны граненый, большой камень — *аква-марина*, осыпанный въ одинъ рядъ средними, въ другой — мелкими, въ золотой оправѣ, бриліантами. При немъ, вмѣсто цѣпки, съ тремя кольцами изъ тянутаго золота, снурокъ, въ коемъ вѣсу четыре золотника.

г) Изъ семи четыреугольныхъ, граненыхъ веписъ, осыпанныхъ мелкими бриліантами. Между углами украшенъ средними и мелкими, въ разводахъ, бриліантами; вмѣсто короны — одно большое кольцо, осыпанное въ четыре ряда мелкими бриліантами; а въ три — красными, мелкими рубинами. Выше онаго, другое кольцо, маленькое, осыпанное въ два ряда мелкими бриліантами, а въ третій, средній — мелкими рубинами. При немъ цѣпка золотая; крестъ въ серебропозолоченой оправѣ; рубины всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ. Въ немъ вѣсу — четырнадцать золотниковъ.

д) Финифтяный, голубой, съ изображеніемъ Распятія Господня, оправленный золотомъ,

осыпанный жемчугомъ, и за нимъ украшенный гранеными алмазами и изумрудами разной величины, вставленными въ золотыя гнѣздышка. При немъ въ верху-звѣзда изъ большаго хризалифа и шести около него изумрудовъ граненыхъ, вставленныхъ въ золотыя гнѣзда, — прорѣзная, обнизанная мелкимъ жемчугомъ съ золотымъ ушкомъ; цѣпка золотая, въ коей вѣсу двадцать золотниковъ.

е) Серебряный, вызолоченый, прорѣзной, украшенный разноцвѣтными большими, средними и мелкими рубинами; въ углахъ — по одному изумруду, а въ концахъ — по алмазу; въ срединѣ, на маленькой, овальной финифти, съ одной стороны изображено Воскресеніе Христово, а съ другой Апостолъ; въ низу — сердечко изъ большаго восточнаго хрусталя, осыпанное рубинами. Сверху корона прорѣзная съ крестикомъ, осыпанная разными камышками. При немъ цѣпка городчатая, серебряная, вызолоченая. Во всемъ крестѣ съ цѣпкою вѣсу двадцать девять золотниковъ.

ж) Финифтяный, узкій, орѣховаго цвѣта, оправленный въ золото съ изображеніемъ на финифти Распятія Христова, съ надписью въ верху *I.N.R I.* Въ низу изображена Адамова голова съ костьми. Осыпанъ вокругъ мелкими алмазами. Сверху золотое, овальное кольцо съ таковыми же алмазами.

Одинъ изъ этихъ крестовъ оцѣненъ въ 4,500 р. } Серебромъ.
другой „ „ „ 3,800 „ }
третій „ „ „ 3,000 „ }

КРЕСТЫ ИЗЪ КЛОБУКОВЪ.

а) Крестъ Французскаго золота изъ девятнадцати большихъ бриліантовъ, осыпанных мелкими изумрудами, съ сіяніями въ углахъ изъ мелкихъ алмазовъ. Въ верху штучка изъ такова[illegible] золота. При немъ томпаковая цѣпочка, въ коей вѣсу четыре золотника съ половиною.

б) Золотой, прорѣзной, изъ двадцати одного въ крестъ, и четырехъ въ углахъ алмазовъ,

по краямъ украшенный золотою на золотѣ финифтью.

Первый изъ нихъ принадлежалъ Преосвященному Архіепископу Іову (Потемкину). — Второй — Преосвященному Платону (Любарскому), и оцѣненъ въ 5,000 руб. сер. (а)

КРЕСТЫ НАПРЕСТОЛЬНЫЕ.

а) Золотой, семиконечный, съ литымъ Распятіемъ; въ четырехъ сторонахъ онаго два большихъ, въ гнѣзда оправленныхъ, изумруда, и два сапфира; обнизанъ вокругъ сред-
ственной величины сто-семдесять осемью жемчужинами. Въ срединѣ животворящее древо, и мощи разныхъ Святыхъ, подписанныхъ снаружи на исподней сторонѣ; на ручкѣ же съ верхней стороны подпись: „Лѣта 313. При державѣ Великаго Государя царя и великаго Князя Петра Алексѣевича и пр., устроили

(а) Цѣны крестамъ, равно какъ и панагіямъ, написаны въ футлярахъ, въ коихъ они хранятся.

Великая Государыня Благородная Княжна, великая Княжна Татіана Михайловна и пр.“ Въ немъ вѣсу четырнадцать золотниковъ.

б) Четыреконечный, серебряный, позолоченый; на верхней сторонѣ съ Распятіемъ; внутри — Святыхъ мощи, на трехъ концахъ — литые Ангелы; ручка безъ позолотки; на исподней — слова: „Животворящее древо неопалимыя купины.“ Въ немъ вѣсу съ мощами тридцать четыре золотника.

Въ ризницѣ хранится много другихъ престольныхъ крестовъ, изъ коихъ заслуживаютъ особенное вниманіе, по своей глубокой древности, — кресты кипарисные. Одинъ изъ нихъ сдѣланъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и имѣетъ слѣдующую надпись, вырѣзанную на лицевой его сторонѣ микроскопическими буквами. „Великій Государь Царь, и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ сей крестъ положилъ часть честныя ризы Господни, и часть честнаго и животворящаго

древа на немже распятъ плотію Христосъ Богъ нашъ, и далъ сей честный Крестъ въ украшеніе церкви, съ мощами преподобномученицы Евдокіи, что у насъ Великаго Государя наверху.— зрѧ года.“

АРХІЕРЕЙСКІЯ МИТРЫ.

а) *Патріаршая.* Корона по золотому глазету наложена сверху кругловатымъ возвышеннымъ, съ разводами изъ золотой канители и крученаго золота, шитьемъ, которое по мѣстамъ усыпано мелкимъ, отборнымъ жемчугомъ, и между имъ изумрудами. На ономъ шитьѣ, въ верху короны— камень бирюза, съ тремя мелкими венисами; и въ оный камень вставленъ золотой крестикъ, съ десятью алмазами, съ четырмя въ углахъ креста жемчужинами, и съ тремя на концахъ изумрудами. Шитье идетъ въ низъ по бокамъ на четыре стороны, между коими — живописныя четыре лица шестикрылатыхъ Серафимовъ, которыхъ крыла обнизаны мелкимъ жемчугомъ; надъ Серафимами — по пяти зо-

лотыхъ репейковъ, изъ которыхъ въ каждомъ вставлено по шести рубиновъ и по одному изумруду. Ниже Серафимовъ — золотая прорѣзная корона изъ двѣнадцати штучекъ, изъ коихъ на первой по срединѣ вставленъ большой алмазъ, окруженный девятью крупными и тридцатью осемью средними алмазами; а въ прочихъ одинадцати штучкахъ вставлены на срединѣ изумруды, окруженные алмазами, изумрудами и разной величины рубинами; въ верху же каждой штучки — по одному крупному, просверленному изумруду. Ниже короны, — вокругъ, другія золотыя, меньшія, прорѣзныя двадцать четыре, съ таковыми же каменьями, штучки, и на каждой въ верху — по одной крупной жемчужинѣ. Въ низу сихъ штучекъ вышита, кудрявымъ золотомъ съ канителью, кайма, обложенная по краямъ крупнымъ жемчугомъ. Въ срединѣ оной двѣнадцать большихъ, золотыхъ репейковъ, изъ коихъ въ каждомъ вставлено по пяти, разной величины, рубиновъ, и по четыре между оными алмаза. Между

репейками, изъ средняго жемчуга, вынизаны разводы, а въ срединѣ каждаго развода — по одному мелкому изумруду.

б) Митра по золотому глазету, съ золотою на верху круглою штучкою, и съ выдѣланными на ней, изъ разноцвѣтной финифти, лицами Святыя Троицы. Штучка обнизана крупнымъ жемчугомъ. На ней крестъ золотой, въ который вставлены двѣнадцать среднихъ, четыреугольныхъ камней, называемыхъ *аквамарина*, съ четырмя въ углахъ, изъ мелкихъ алмазовъ, сіяніями, каковыхъ алмазовъ и на трехъ концахъ креста вставлено по три въ золотыхъ гнѣздышкахъ. Отъ жемчужной нитки внизъ идутъ, до половины шапки, въ четыре стороны, въ семь рядовъ, полосы, изъ которыхъ въ передней и задней, между крайними четырмя рядами изъ крупнаго и средняго, угловатаго жемчуга, два ряда изъ камней называемыхъ аква-марина, а седьмые средніе ряды — изъ большихъ овальныхъ, граненыхъ рубиновъ, осыпанныхъ алмазами, и изъ двухъ

между ними великихъ граненыхъ камней — аква-марина, а по краямъ сихъ камней — по двѣ жемчужины. Въ боковыхъ двухъ полосахъ четыре крайніе ряда — изъ средняго жемчуга, и между ними два — изъ камней аква-марина, а седьмые средніе — изъ пяти крупныхъ же камней, переплетеныхъ жемчужными нитками. Ниже каждой полосы-серебряныя, выпуклыя, овальныя, большія, съ позолоченными по краямъ полуцвѣточками и узкими рубежиками, штучки, помалеванныя между полуцвѣточками къ позолоченымъ полоскамъ краскою, расписанною черными съ алымъ травками, а внутрь рубежиковъ бирюзовою краскою, и обнизанныя крупнымъ жемчугомъ. Въ срединѣ сихъ штучекъ, по бирюзовому полю, наложены золотыя съ разноцвѣтною финифтью лица: на передней — благословляющаго съ Евангеліемъ Спасителя, на задней — Іоанна Крестителя, на боковой, правой — Богоматери, а на лѣвой — одного изъ Апостоловъ. Между помянутыми въ семь рядовъ полосами, отъ верхней жемчужной

нитки — по одному, изъ трехъ овальныхъ, граненыхъ венисъ, полурепейку, обнизанному мелкимъ жемчугомъ. Ниже сихъ полурепейковъ четыре серебряныя, по краямъ позолоченыя, круглыя, размалеванныя штучки, обнизанныя среднимъ жемчугомъ съ изображеніями на нихъ Серафимовъ, около коихъ — на крестъ по четыре полурепейка. Каждый полурепеекъ — изъ трехъ овальныхъ, граненыхъ венисъ, обнизанныхъ мелкимъ жемчугомъ и общитыхъ золотымъ, тонкимъ снуркомъ. По краямъ сихъ полурепейковъ и между оными — по одному малому камню аква-марина. По бокамъ полурепейковъ въ верхней части — по одному граненому изумруду, обнизанному мелкимъ жемчугомъ, при коемъ — по два зерна средняго угловатаго жемчуга; а въ нижней части — по большому камню аква-марина, обнизанному среднимъ, угловатымъ жемчугомъ, при которомъ особо по три угловатыхъ жемчужинъ, нѣсколько бо́льшей величины. Въ низу сихъ съ Серафимами и репейками шту-

чекъ, — по одному граненому, съ передней стороны овальному въ поперекъ, а съ задней по крупному рубину, осыпанному мелкими, вставленными въ серебряныя гнѣздышка, алмазами; а ниже сихъ рубиновъ между помянутыми серебряными, позолочеными и размалеванными овальными штучками, — по двѣ на перекладъ, изъ нитокъ средняго и мелкаго жемчуга, травы, въ которыхъ нитки изъ мелчайшаго жемчуга, по краямъ украшены разной величины негранеными венисами; на самомъ же перекладѣ травъ — по одному граненому кругловатому рубину. Въ низу травъ, по бокамъ овальныхъ штучекъ, съ передней стороны — два граненые сапфира; съ задней же — два граненые изумруда, а у боковыхъ — по двѣ негранены хъ венисы; всѣ обнизаны мелкимъ жемчугомъ. Въ самомъ низу каждой штучки, въ слѣдующей поперечной полосѣ, — по двѣ овальныя, гранены я венисы. Полоса сія состоитъ изъ трехъ нитокъ; первая, подъ золотымъ снуркомъ, — изъ средняго жемчуга. Вторая,

средняя — изъ нестраненыхъ, крупныхъ венисъ. А третья нижняя нитка — изъ Китайскихъ зеренъ. Ниже сей полосы изъ суценаго золота опушка. Всѣ на шапкѣ камни вставлены въ золотыя гнѣзда.

в) Митра по золотому глазету, съ золотою на верху круглою штучкою; на ней выдѣлана изъ разноцвѣтной финифти Св. Троица, въ лицахъ трехъ Ангеловъ, сидящихъ у дуба Мамврійскаго. Въ срединѣ вставленъ крестъ серебряный, позолоченый съ одинадцатью, вставленными въ гнѣздышка, четыреугольными, граненными аметистами; въ четырехъ углахъ креста — золотыя, прорѣзныя сіянія. Штучка обнизана крупнымъ жемчугомъ: отъ нея въ четыре стороны идутъ, внизъ до половины шапки, въ семь рядовъ, полосы. Они сдѣланы изъ средняго и крупнаго, угловатаго жемчуга, изъ пяти крупныхъ, разной величины, сапфировъ, переплетенныхъ мелкожемчужными нитками, и изъ пяти крупныхъ разной же величины аметистовъ, также переплетенныхъ

нитками мелкаго жемчуга. Ниже каждой полосы — по золотой, четыреугольной, съ возвышеніемъ верхней части наложенной разноцвѣтною финифтью, штучкѣ, обнизанной крупнымъ жемчугомъ, съ изображеніемъ ликовъ — на передней благословлящаго Іисуса Христа Господа Вседержителя; на задней — Чудотворца Николая, а на боковыхъ — Архангеловъ Михаила и Гавріила. Между полосами, отъ верхней жемчужной нитки, — по трилиственной лилеи, изъ средняго мелкаго жемчуга; въ срединѣ листовъ каждой лилеи — по десять круглыхъ, граненыхъ аметистовъ; ко всякой лилеѣ отъ низу выложены большія травы изъ нитокъ разной величины жемчуга, украшеннаго разной же величины гранеными и не гранеными венисами. Въ самой связи каждой травы — по одному граненому сапфиру; а въ верху травъ, — по два круглыхъ, граненыхъ аметиста, обнизанныхъ мелкимъ жемчугомъ. Около ихъ четыреугольная серебряная, съ фіалетовою финифтью, штучка, осыпанная по краямъ

мелкими алмазами: другая штучка — изъ крупнѣйшихъ алмазовъ, съ репейкою въ срединѣ; около репейки такъ же четыре алмаза. Подъ другими золотыми штучками — полоски изъ мелкихъ, граненыхъ рубиновъ, и по одному нѣсколько крупнѣйшему рубину. На сихъ штучкахъ написано: „Сію шапку зѣлала въ домъ Пресвятыя Богородицы накрутицы, Боярыня Анна Ильина по мужѣ своемъ Боярынѣ Ильи Ивановичѣ, лѣта зрѡд зовемомъ Борисѣ Іоанновичѣ Морозовѣ.“ Между сими штучками идетъ поперечная полоса, въ четыре ряда, изъ коихъ верхній — изъ нитки средняго жемчуга, подъ нимъ вторый — изъ крупнаго жемчуга, третій — изъ большихъ, граненыхъ, овальныхъ аметистовъ, а четвертый, исподній рядъ — изъ непрерывной нитки мелкаго жемчуга. Подъ сею полосою изъ крученаго золота опушка. Всѣ верхнія полосы, штучки и травы обшиты золотымъ спуркомъ; а камни вставлены въ золотыя гнѣзда.

г) Митра по пюсовому бархату, съ золо-

тою на верху штучкою, обнизанною вокругъ среднимъ жемчугомъ. На ней вычеканена Св. Тройца. Среди штучки вставленъ золотой, прорѣзной крестъ, съ золотыми же по угламъ не прорѣзными сіяніями. Отъ жемчужной нитки, въ четыре стороны, до половины шапки, внизъ идутъ, въ семь рядовъ, полосы; крайнія четыре полосы, — изъ мелкаго и средняго жемчуга; переднія и заднія — изъ негранеыхъ овальныхъ, а боковыя — изъ граненыхъ, круглыхъ венисъ; а среднія — изъ трехъ круглыхъ, граненыхъ, большихъ обнизанныхъ мелкимъ жемчугомъ, камней — аква-марина, и трехъ между ними, въ четыре крупныя, граненыя и негранеыя венисы, репеекъ, въ углахъ коихъ — по четыре жемчужины. Подъ полосами - - по одной овальной, большой выпуклой штучкѣ, обнизанной среднимъ жемчугомъ съ вычеканьемъ: на передней — ликомъ Іисуса Христа Вседержителя, на задней — Апостола Павла, а на боковыхъ — Архангеловъ Михаила и Гавріила. Между полосами отъ верх-

ней жемчужной нитки, — по одной крупной, овальной, граненой венисѣ; каждая вениса обложена мелкимъ жемчугомъ въ двѣ нитки, кои на перекладъ опущаются на низъ, приближаясь къ полосѣ съ разширеніемъ; а внутри другими таковаго же жемчуга нитками выложены; между сими нитками — по золотой штучкѣ, съ изображеніемъ Серафимовъ обнизанной въ двѣ, изъ мелкаго жемчуга, нитки, ниже Серафимовъ — по два большихъ, выложенныхъ на крестъ, изъ четырехъ крупныхъ овальныхъ, граненыхъ вениъ, репейка, переплетенныхъ въ одну нитку среднимъ жемчугомъ; въ срединѣ, углахъ и по краямъ репеекъ — по одному среднему, Китайскому зерну. Между сими репейками въ верхней части — по четыре на крестъ средней жемчужины, а въ нижней — по большому граненому аква-марина камню, обнизанному въ одинъ рядъ Китайскими зернами, а въ другой — мелкимъ жемчугомъ; а исподнія при репейкахъ Китайскія зерна нанизаны въ два ряда. Около

ихъ — мелкожемчужная нитка; по срединѣ виситъ другая нитка изъ мелкаго жемчуга и внизу большія Китайскія зерна. Между краями нитки — по одному, изъ трехъ большихъ, граненыхъ венисъ, репейку, переплетенному ниткою мелкаго жемчуга; въ срединѣ, въ углахъ, и по краямъ сихъ репеекъ — по Китайскому зерну. Въ низъ репеекъ и золотыхъ большихъ штучекъ, вокругъ шапки выложена полоса въ три ряда, изъ коихъ два крайніе — изъ нитокъ средняго жемчуга, а средняя — изъ крупныхъ, граненыхъ венисъ. Во всей шапкѣ камни вставлены въ золотыя гнѣзда, а полосы, штучки, Серафимы и репейки обшиты золотымъ тонкимъ снуркомъ; въ низу же шапки опушка изъ сученаго золота.

д) Митра по малиновому бархату; на верху — круглое шитье изъ золотой бити, сребряныхъ съ разными разводами нитокъ и разноцвѣтной фольги. Между сими разводами — два съ гранеными алмазами, а два съ зелеными, гранеными камышками, репейка; на семъ шитьѣ —

круглая, сребропозолоченая штучка со вставленнымъ въ нее таковымъ же крестомъ, обшитая золотою канителью. Отъ сего круглаго шитья идетъ въ низъ, въ четыре стороны, изъ золотой бити, по краямъ съ выводами, другое шитье, нашитое травчатосеребряною битью, канителью и разноцвѣтною фольгою; каждое украшено тремя алмазными неполными репейками; а на срединѣ въ поперекъ — по шести изумрудовъ, ниже которыхъ, въ среднемъ шитьѣ, — финифтяная съ изображеніемъ Спасителя штучка, а на другихъ трехъ — большіе, изъ круглыхъ и разной величины продолговатыхъ алмазовъ, репейки, въ срединѣ которыхъ, разной величины граненыя, большія, круглыя стекла, подъ коими — лица нѣкоторыхъ Святыхъ Западной Церкви. Между сими четырмя шитьями — другое, широкое шитье изъ серебряной бити, съ разными, изъ разноцвѣтной фольги и золотой канители, разводами, по краямъ — травами, и въ срединѣ — репейками, сверху

которыхъ — короны, выложенныя изъ золотой бити, канители и разноцвѣтной фольги; въ каждой коронѣ по четыре бѣлыхъ, граненыхъ камышка; на срединѣ оныхъ — финифтяныя штучки съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ, обложенныя зубчатою, золотою битью и канителью; а въ низу — алмазные репейки съ разводами, выложенными изъ золотой бити и канители, съ серебрянымъ по мѣстамъ тканьемъ. Въ низу всѣхъ шитьевъ, выложена, вокругъ шапки изъ золотаго битнаго шитья, полоса, по верху украшенная яхонтами и алмазами. На алой фольгѣ — острограненыя стекла, переложенныя золотымъ канительнымъ снуркомъ съ звѣздами и съ вышитымъ изъ таковыхъ же стеколъ крестикомъ; между ними шесть, въ четыре камышка, репейковъ. Опушка — изъ нитокъ сученаго съ шелкомъ золота. Вся митра обшита городчатосеребряным и золотымъ снуркомъ; а камни вставлены въ серебряныя гнѣздышка. (а)

(а) Описаніе Панагій, Крестовъ и Архіерейскихъ

Но оставимъ матеріальныя драгоцѣнности нашей славной ризницы, которыя, по восточному выраженію, могли бы составить цѣлую *гору свѣта.* Эта ризница замѣчательна и въ библіографическомъ отношеніи. Кромѣ твореній Св. Отцевъ Церкви (позднѣйшаго изданія) и многихъ другихъ сочиненій, она заключаетъ въ себѣ слѣдующія книги, которыя по рѣдкости, или древности, стоятъ того, чтобы объ нихъ упомянуть.

1. Библія, печатанная въ Москвѣ, отъ сотворенія міра 7102-го, отъ Рождества Христова 1663 года, индикта 2-го, мѣсяца Декемврія, въ 12 день — въ кожѣ.

2. Сулпиція Севера. печ. въ Москвѣ отъ С. М. 7291-го, отъ Р. Х. 1783, индикта 1-го, мѣсяца Іунія — въ кожѣ желтоватой.

митръ заимствовано мною изъ описи, сдѣланной имъ особымъ Комитетомъ и хранящейся въ ризницѣ. Здѣсь они представлены не всѣ; я упоминалъ только о тѣхъ, которыя показались мнѣ достойными особеннаго вниманія.

3. Богомыслiе — Черниговской печати, неизвѣстнаго году — въ кожѣ.

4 Ирмологiй, писанный, старинный, въ бумажной оправѣ.

5. Октоихъ — Львовской печати, печатанъ 1644 года — въ кожаномъ, ветхомъ переплетѣ.

6 Книга иже во Святыхъ Отца нашего, Василiя Архiепископа Каппадокiйскаго, — острожской печати. Печатана 1594 года. Въ кожаномъ переплетѣ, ветхая.

7. Рукописное Евангелiе, безъ заглавнаго листа, ветхое — въ кожаномъ переплетѣ.

8. Въ воскресные и нѣкоторые праздники) таинствахъ проповѣди Польскiя, печатанныя Нѣмецкими буквами въ Краковѣ, 1595 года, безъ заглавнаго листа, въ кожаномъ переплетѣ.

9. Святаго Аввы Дороѳея разныя поученiя, такъ Скитскихъ Св. отцевъ повѣсть чудна, Агапита Дiакона главизны поучительныя и цвѣтникъ духовный. Печ. въ Кiевѣ 1628 года, — въ кожаномъ переплетѣ, — въ четверть листа.

10. Константина Арменопула Шестокнижiе,

содержащее въ себѣ законы съ толкованіями, — 1766 года.

Въ ризницѣ есть много и другихъ книгъ на Греческомъ языкѣ, печатанныхъ въ Венеціи. Тамъ же, между многими портретами Высочайшихъ особъ, хранится великолѣпный портретъ Императрицы Екатерины II. Онъ принадлежалъ Князю Потемкину, и по смерти его, съ другими вещами, поступилъ въ Архіерейскій домъ. Государыня изображена во весь ростъ масляными красками, съ надписью въ верху: „Начатое довершаетъ.“ Если кто хочетъ имѣть понятіе о величественной красотѣ Екатерины II, пусть посморитъ на этотъ портретъ, вѣрность коего съ подлинникомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

ПИСЬМО V.

ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ.

Описавши все замѣчательное въ самомъ Екатеринославѣ, перехожу къ другимъ предметамъ, во множествѣ разсѣяннымъ по Екатеринославской губерніи и вполнѣ достойнымъ просвѣщеннаго любопытства моихъ читателей. Предметомъ этого письма я избралъ самое историческое мѣсто въ нашемъ краю, мѣсто, гдѣ, какъ гласитъ лѣтопись, везъ на колесахъ свои грозныя суда Вѣщій Олегъ, гдѣ кончилъ свои бурные дни храбрый Святославъ, и гдѣ отдыхала Великая Екатерина, обозрѣвая свое

маленькое хозяйство. Говорю о Днѣпровскихъ порогахъ.

Не стану входить въ объясненія, отъ чего произошли эти страшныя, каменныя громады, во многихъ мѣстахъ покрывающія поверхность Днѣпра. Кто знаетъ почву Новороссійскаго края, исполненную массами гранита, тому будетъ понятно происхожденіе порогов. — Днѣпровскіе пороги собственно начинаются отъ старыхъ Кайдакъ (въ 8 верстахъ отъ Екатеринослава) и идутъ внизъ по Днѣпру, до Нѣмецкой колоніи Кичкаса (въ 70 верстахъ отъ Екатеринослава). На этомъ пространствѣ ихъ считается девять — разной величины и разнаго названія.

1. *Старокайдацкій* порогъ. Онъ состоитъ изъ грядъ гранитныхъ утесовъ и валуновъ, пересѣкающихъ рѣку во всю ея ширину. Передъ нимъ лежитъ *Пудикова* забора.

2. *Сурскій* — въ 7 верстахъ отъ Старокайдацкаго. Этотъ порогъ находится близъ устья Суры и представляетъ двѣ каменныя гряды,

отстоящія одна отъ другой на 50 саженей, и примыкающія къ острову на правомъ берегу Днѣпра. Возлѣ него лежитъ *Пурисова* забора.

3. *Лоханскій* — въ полу-верстѣ отъ Сурскаго, противъ села Волошскаго. Онъ состоитъ изъ трехъ утесистыхъ, гранитныхъ острововъ, возвышающихся на срединѣ Днѣпра, къ которымъ съ обоихъ береговъ его примыкаютъ гряды камней и скалъ, заграждающія фарватеръ.

4. *Звонецкій* — въ 5 верстахъ отъ Лоханскаго, противъ села Звонецкаго. Состоитъ изъ двухъ рядовъ гранитныхъ скалъ, идущихъ въ поперегъ рѣки, на протяженіи 100 саженей. Немного пониже этого порога, находится огромный, гранитный утесъ, занимающій 300 саженей. Предъ Звонецкимъ порогомъ лежитъ забора *Отдѣльная*, а ниже ее *Тягинская*.

5. *Ненасытецкій*. Объ немъ будемъ говорить особо.

6. *Волнинскій*, — въ 13 верстахъ отъ Ненасытецкаго, одинъ изъ самыхъ опасныхъ. На этомъ порогѣ Днѣпръ параллельно пере-

сѣкается четырмя скалами, на пространствѣ 150 саж. Эти скалы въ началѣ стѣсняютъ рѣку до 300, а въ концѣ до 200 саженей. Ниже порога, она дѣлается гораздо шире и имѣетъ страшную глубину, гдѣ вода — въ вѣчномъ волненіи, какъ будто отъ сильнаго вѣтра.

7. *Будиловскій* или Будильный — въ 5 верстахъ отъ Волнинскаго. Онъ состоитъ изъ двухъ кряжей, отдѣляющихся отъ береговыхъ утесовъ на протяженіи 100 саж. одинъ отъ другаго, и пересѣкающихъ Днѣпръ во всю ширину. Ниже этого порога находится *Просулина* забора.

8. *Лишній* — въ 14 верстахъ отъ Будиловскаго. Онъ находится близь острова, называемаго *Кухарскимъ*, и состоитъ изъ ряда скалъ въ 150 саженей, пересѣкающихъ Днѣпръ наскось, и въ срединѣ образующихъ утесистый островъ.

9. *Вильный* — въ $5^1/_2$ вер. отъ Лишняго. Здѣсь толщи гранита пересѣкаютъ рѣку на разстояніи полуверсты въ разныхъ направле-

ніяхъ, и образуютъ нѣсколько каменныхъ острововъ. Этотъ порогъ считается опаснымъ, по чрезвычайной неправильности фарватера. Сначала фарватеръ идетъ къ лѣвому берегу, потомъ, уклонившись къ правому, опять дѣлаетъ круглый изворотъ на лѣво. Отселѣ перемѣняетъ направленіе и на концѣ порога упирается въ правый берегъ, отъ котораго опять круто поворачиваетъ къ лѣвому. При выходѣ изъ Вильнаго порога, есть на правомъ берегу три гранитные утеса, называемые *Волчье горло*, которые весьма часто поглащаютъ занесенныя въ нихъ суда.

Обратимся къ Ненасытецкому порогу. Говорятъ, по настоящему его должно называть *Неясытскимъ*, по Псаломской птицѣ Неясыти, (или Пеликану) (а) которыя большими стадами любили сидѣть около этого порога. Онъ находится верстахъ въ 30 отъ Екатеринослава,

---

(а) См. въ первой части живописнаго обозрѣнія слово Пеликанъ.

противъ имѣнія помѣщика Синельникова, кажется, внука перваго Губернатора Екатеринославскаго, и представляетъ въ высшей степени поразительное зрѣлище. Вообразите цѣлыя громады гранитныхъ скалъ, дугообразно идущихъ отъ праваго берега къ лѣвому и пересѣкающихъ всю ширину Днѣпра. На лѣвомъ берегу два каменные, большіе острова, и нѣсколько малыхъ, на правомъ возвышенный утесистый мысъ (Монастырка) образуютъ тѣсное пространство, въ когоромъ стиснутая вода съ необыкновеннымъ шумомъ и быстротою бѣжитъ чрезъ множество скалъ, разсѣянныхъ на протяженіи 400 саж. Ниже острововъ, пересѣкающихъ Днѣпръ, другая гряда скалъ въ 6 и 7 футовъ вышины. Рѣка, остановленная ими на всемъ бѣгу, съ страшнымъ ревомъ и бѣшенствомъ ударяется въ противоположную сторону, и *алмазными горами* падаетъ въ бездну, которая вѣчно кипитъ и клокочетъ, какъ будто отъ подземнаго огня. Шумъ, производимый паденіемъ воды, такъ силенъ, что

самый крѣпкій голосъ, на самомъ близкомъ разстояніи, теряетъ свой звукъ, какъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Если гдѣ, то особенно здѣсь можно чувствовать всю ярость и все могущество влажной стихіи. Все, что ни попадется въ этотъ водоворотъ, — въ одно мгновеніе сломано, стерто, поглощено. О Ненасытецкомъ порогѣ можно сказать тоже, что Державинъ говорилъ о водопадѣ:

Вѣтрами-ль сосны пораженны,
Ломаются въ тебѣ въ куски;
Громами-ль камни отторженны,
Стираются тобой въ пески;
Сковать-ли воды льды дерзаютъ,
Какъ пыль стекляна ниспадаютъ.

Но чувство страха, которымъ вы были поражены и уничтожены въ началѣ на Ненасытецкомъ порогѣ, скоро смѣняется чувствомъ высоко-пріятнаго. Въ влажной пыли, разлетающейся во всѣ стороны, вы видите безчисленное множество ослѣпительныхъ радугъ, видите тысячи алмазовъ, рубиновъ, яхонтовъ,

которые предъ вами вратятся, зыблются, сіяютъ, и производятъ чудное дѣйствіе на глазъ и воображеніе. Это зрѣлище, представляемое Ненасытецкимъ порогомъ, привлекаетъ къ нему множество важныхъ и просвѣщенныхъ путешественниковъ. 21 Мая 1848 года посѣтилъ его Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, проѣзжая въ свою Епархію.

Само собою разумѣется, что суда, ходящія по Днѣпру, на порогахъ, особенно на Ненасытецкомъ, встрѣчаютъ сильныя преграды и подвергаются величайшимъ опасностямъ. Судоходство чрезъ пороги возможно только весною, когда Днѣпръ отъ полноводія поднимается на нѣсколько аршинъ и выступаетъ изъ береговъ; но и въ это время оно терпитъ много несчастій. Эти несчастія чаще всего происходятъ отъ сильныхъ вѣтровъ, которые такъ любятъ гулять по нашимъ широкимъ степямъ, и особенно любятъ поиграть съ родственною имъ стихіею. Эта игра двухъ

стихій на порогахъ часто превращается въ отчаянную, бѣшенную борьбу, на которую страшно смотрѣть даже издали. Пускаться, въ эту грозу, въ открытую воду нѣтъ никакой возможности, и судопромышленникъ, чтобы благополучно пропустить свой товаръ чрезъ пороги, выжидаетъ такого времени, когда вѣтеръ и Днѣпръ бываютъ въ спокойномъ состояніи духа. Но отъ этого происходятъ другія неудобства. Суда, въ ожиданіи погоды, иногда стоятъ въ пристани (Каменской) по цѣлымъ суткамъ. Между тѣмъ вода въ рѣкѣ понижается, и хозяинъ груза, видя, что время его ушло, и что безъ очевидной опасности нельзя пройти чрезъ пороги, долженъ избирать одно изъ трехъ золъ: или держать свой товаръ въ пристани до слѣдующей весны и платить за его сохраненіе, или продать его за безцѣнокъ, или наконецъ отправить его сухимъ путемъ за пороги, на разстояніи 70 верстъ, что сопряжено бываетъ съ значительными издержками и требуетъ много времени.

Ожиданіе тихой погоды въ Каменской пристани влечетъ за собою другую невыгоду для судоходства. Когда, послѣ продолжительныхъ вѣтровъ, настаетъ тихая погода, — всѣ суда, стоящія въ пристани, спѣшатъ разомъ вытти изъ нее, и забираютъ съ собою всѣхъ лоцмановъ, такъ что другія суда, вновь приходящія, не находятъ во всемъ селеніи ни одного лоцмана, и принуждены въ благопріятную для нихъ погоду стоять безъ всякаго дѣла. Это замедленіе вводитъ ихъ въ новыя издержки. (а)

Но бѣда была бы еще не велика, если-бы она состояла въ одномъ только замедленіи судовъ. Пороги, при всѣхъ осторожностяхъ, при всемъ искуствѣ лоцмановъ, часто причиняютъ судоходству другой, самый страшный

(а) Всякое судно, имѣющее проходить чрезъ пороги, непремѣнно должно остановиться въ Каменской пристани (въ 6 верстахъ отъ Екатеринослава) и взять двухъ казенныхъ лоцмановъ, которые проводятъ его чрезъ опасныя мѣста на Днѣпрѣ.

вредъ, въ конецъ разоряющій судопромышленниковъ. Всю бѣду здѣсь дѣлаетъ вѣтеръ, который на порогахъ строитъ настоящія засады. На нѣсколько часовъ онъ скрывается совершенно. Вездѣ водворяется тишина — на рѣкѣ и въ воздухѣ. Самые зефиры, какъ бы боясь обнаружить тайну своего грознаго владыки, улетаютъ на небо. Пользуясь благопріятною погодою, суда выходятъ изъ пристани и приближаются къ порогамъ. Вдругъ налетаетъ буря и — все погибло. Плоты сняты, разсѣяны. Барки разбиты, раздроблены. Грузъ идетъ на дно и гибнетъ невозвратно. Люди — одни спасаются на лодкахъ, другіе поглощаются пропастью. Вездѣ смятеніе, крики, стоны, отчаяніе. Даже при слабомъ вѣтрѣ, судно подвергается неминуемому крушенію, когда оно подошло уже къ порогу. Оно могло-бы спастись только въ такомъ случаѣ, если-бы въ силахъ было остановиться. Но неимовѣрная быстрота воды, которая предъ порогами пробѣгаетъ въ минуту отъ 75 до 125 саж., неу-

держимо несетъ его на камни, — и все кончено. Никакая человѣческая сила не можетъ подать спасенія.

Вѣтеръ дѣлаетъ большія бѣды и между порогами — въ такъ называемыхъ плесахъ, гдѣ скрывается множество подводныхъ камней. Въ тихую погоду опытный лоцманъ, по извѣстнымъ признакамъ, ихъ легко замѣчаетъ и обходитъ; но когда рѣка взволнуется, они становятся совершенно невидимыми, и тогда часто случается, что судно, или плотъ попадаютъ на нихъ, и получаютъ сильную запятую, съ которой никакая сила не можетъ ихъ сдвинуть. Барки въ такомъ случаѣ принуждены бываютъ совершенно разгружать, чтобы дать имъ ходъ; но часто и разгрузка имъ не помогаетъ, и несчастныя навсегда остаются въ водѣ.

Ненасытецкій порогъ и въ тихую погоду весьма страшенъ для судовъ. Это читатель увидитъ изъ слѣдующихъ строкъ. Лоцмана, перешедшія Звонецкій порогъ, и приближающіеся къ Ненасытцу, останавливаются на

нѣсколько часовъ въ извѣстномъ мѣстѣ, защищенномъ отъ вѣтровъ — во 1-хъ для того, чтобы запастись мужествомъ и одушевить другъ друга на предстоящій подвигъ, какъ это обыкновенно бываетъ, когда мы идемъ на встрѣчу страшной опасности; во 2-хъ для того, чтобы на каждой баркѣ удвоить число судорабочихъ, взявши ихъ изъ другихъ барокъ. Въ самую тихую погоду, судно пускается въ путь. Чѣмъ ближе къ порогу, тѣмъ теченіе воды становится быстрѣе. Всѣ бросаютъ весла и берутся за руль. Далѣе, судно уже не плыветъ, а летитъ какъ бы на крыльяхъ вѣтра. Но это еще не бѣда. Оно должно дѣлать разныя и самыя трудныя эволюціи, чтобы держаться по извѣстной линіи и не попасть на камень. Здѣсь начинается самая отчаянная борьба неукротимой стихіи съ силою и искуствомъ человѣка. Наконецъ судно, направленное прямо въ ворота, съ высоты почти двухъ саженей низвергается въ кипящую бездну (а). Кажется,

(а) Паденіе въ эту бездну такъ страшно, что

все погибло. По этой кажущейся погибели судно одолжено своимъ спасеніемъ: оно тотчасъ всплываетъ и благополучно продолжаетъ свой путь. Представляемъ на это разительный примѣръ. Извѣстно, что чрезъ Ненасытецкій порогъ проходила флотилія Императрицы Екатерины II, во время славнаго Ея путешествія по Новороссійскому краю. Главное и самое большое судно проходило въ глазахъ Государыни, стоявшей на горѣ. Когда это судно, съ извѣстной намъ высоты порога, брошено было въ бездну, Императрица подумала, что оно со всемъ экипажемъ погибло невозвратно. Скорбь Государыни о мнимой гибели людей скоро смѣнилась пріятнымъ изумленіемъ, когда Ей доложили, что судно и экипажъ не потерпѣли никакого вреда. Это такъ Ее изумило, что Она тотчасъ приказала лоцмана — Полторацкаго

многихъ судорабочихъ, особенно новичковъ, говорятъ, привязываютъ къ плоту, или баркѣ, чтобы они съ испугу не попадали въ воду.

представить къ Себѣ и пожаловала его Монаршею милостію. (а)

Но не всѣ суда бываютъ такъ счастливы, что благополучно проходятъ чрезъ Ненасытецъ. Многія попадаютъ на камни и въ одно мгновеніе гибнутъ со всемъ грузомъ. Да, на Ненасытецкомъ порогѣ отъ лоцмана требуется величайшее искуство, долговременная опытность, вѣрный глазомѣръ и ни чѣмъ не возмущаемое хладнокровіе; сверхъ того особенная милость Божія, чтобы не потерпѣть крушенія.

Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ, сколько въ послѣдніе годы произошло крушеній на порогахъ, причинившихъ огромные убытки судохозяевамъ и соединенныхъ съ гибелью самыхъ людей. Съ 1835 до 1845 года разбилось на порогахъ 49 судовъ и 107 плотовъ. У то-

---

(а) Съ этого времени обыватели казеннаго селенія Кайдакъ, (мѣсто жительства Полгорацкаго,) освобождены отъ всѣхъ повинностей и поступили въ сословіе Днѣпровскихъ лоцмановъ, которымъ вмѣнено въ обязанность проводить всѣ суда, идущія чрезъ пороги.

нуло 30 человѣкъ. Самые несчастные годы были — 1837, въ которомъ потонуло 19 человѣкъ, — и 1839, когда разбилось 9 судовъ и 31 плотъ. Настоящій годъ, по мелководью Днѣпра, тоже можетъ быть названъ *черным*ъ годомъ для нашего судоходства. Множество барокъ погибло даже около Екатеринослава, множество осталось на зимовку въ пристаняхъ. Пороги также разбойничали днемъ и ночью.

Подобныя несчастія, кажется, должны бы у всякаго отнять охоту имѣть дѣло съ такими страшными пиратами. Но огромныя выгоды, пріобрѣтаемыя частными лицами, если товаръ ихъ благополучно перейдетъ чрезъ пороги, заставляютъ пренебрегать самыми очевидными опасностями, — и судоходство по Днѣпру каждый годъ бываетъ весьма значительно.

Суда чрезъ пороги обыкновенно идутъ только въ теченіе двухъ мѣсяцовъ; но въ эти два мѣсяца перевозится грузу слишкомъ на милліонъ руб. серебромъ. Этотъ грузъ, принадлежащій казнѣ и частнымъ лицамъ,

преимущественно составляютъ: строевой лѣсъ, дрова, деготь, стекляныя и чугунныя издѣлія, сало, хлѣбъ, желѣзо, канаты, иногда водка, солодъ, льняное сѣмя, хрусталь, бумага, доски, жерновые камни, повозки, сани и пр. Все это рѣкою идетъ до Херсона, а оттуда въ Николаевъ, чрезъ лиманы Днѣпровскій и Бугскій. — Казенный грузъ состоитъ, большею частію, изъ артиллерійскихъ снарядовъ, и разнаго рода лѣсу, требуемаго для вервей и построекъ въ Херсонѣ и Николаевѣ.

Само собою разумѣется, что наше судоходство получило бы гораздо большее развитіе, если-бы не встрѣчало сильныхъ препятствій на порогахъ. Правительство это всегда чувствовало и употребляло всѣ мѣры къ облегченію путей сообщенія по Днѣпру до самаго Херсона. Еще Императрица Екатерина II, во время славнаго путешествія своего по Новороссійскому краю, обратила вниманіе на пороги, и на самомъ опасномъ изъ нихъ — Ненасытецкомъ велѣла устроить каналъ, для прохода

судовъ. Этотъ каналъ сдѣланъ на правомъ берегу Днѣпра, и извѣстенъ подъ именемъ *Фалѣевскаго*. Но, по своей узкости, онъ вскорѣ оказался неудобнымъ и давно уже оставленъ. Въ 1796 году, Инженеръ — полковникъ, въ послѣдствіи главный Директоръ путей сообщенія, Деволантъ, представилъ свой проэктъ объ улучшеніи судоходства по Днѣпру. Проэктъ его состоялъ въ разчисткѣ камней на порогахъ, силою пороха, и построеніи поперечныхъ плотинъ. Въ 1799 году онъ Высочайше утвержденъ и въ томъ же году начаты работы. Но эти работы, на которыя употреблено около 1,136,000 руб. сер., не принесли никакой пользы; въ настоящее время не осталось и слѣдовъ плотинъ, устроенныхъ Деволантомъ. Въ 1826 году составленъ былъ новый проэктъ, по которому предполагалось учрежденіе на Днѣпрѣ взводнаго судоходства и одного сплавнаго. Но такъ какъ, при исполненіи этого проэкта, нужно было побѣдить величайшія трудности, представляемыя мѣст-

ностію, и требовались огромныя издержки, то онъ былъ оставленъ. Было предположено еще, для обхода пороговъ, провести деривационный каналъ отъ лѣваго берега Днѣпра, между Кременчугомъ и Екатеринославомъ, до Чернаго, или Азовскаго моря. Но и это предположеніе не состоялось по тѣмъ же причинамъ.

Наконецъ въ одномъ изъ тридцатыхъ годовъ еще составленъ былъ проэктъ, признанный самымъ лучшимъ и совершеннѣйшимъ, который теперь почти приведенъ въ исполненіе. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы на всѣхъ порогахъ сдѣлать каналы, шириною въ 15 саж., и при каждомъ изъ нихъ устроить плотины, по-ближе къ берегу. Въ послѣдствіи, велѣно къ стѣнамъ каждаго канала сдѣлать каменныя крылья, чтобы возвысить судоходный горизонтъ и обезопасить входъ судовъ. Этотъ проэктъ въ 1833 году осуществленъ былъ только на одномъ Старокайдацкомъ порогѣ — въ видѣ опыта. Потомъ, когда были дознаны всѣ его выгоды, въ 1843 году начали

приводить его въ исполненіе и на остальныхъ осьми порогахъ. Работы на этихъ порогахъ распредѣлены на пять лѣтъ. Въ настоящемъ (1848) году всѣ работы должны быть кончены. Въ Сурскомъ, Лоханскомъ и Звонецкомъ порогахъ стѣны каналовъ вчернѣ уже отдѣланы, и расчищенъ фарватеръ. Въ остальныхъ пяти, стѣны взведены на половину и углубленъ судовой ходъ. Чрезъ первые три порога, въ эту навигацію, проводили нѣсколько барокъ и плотовъ. Опытъ показалъ, что судоходство по Днѣпру теперь совершенно обезопасено, и разбои на порогахъ прекратятся навсегда.

Всѣ девять каналовъ въ ширину имѣютъ 15 саженей, въ длину

Старокайдацкій порогъ имѣетъ	150	саж.		
Сурскій	„	„	30	„
Лоханскій	„	„	87	„
Звонецкій	„	„	87	„
Ненасытецкій	„	„	450	„
Волнинскій	„	„	210	„
Будиловскій	„	„	100	„

Лишній порогъ имѣетъ 93 саж.

Вильный „ „ 400 „

На расчистку осьми пороговъ и устройство на нихъ каналовъ отпущено отъ казны 1,600,000 руб. серебромъ. Одинъ Старокайдацкій порогъ, расчищенный прежде, стóитъ 95,432 руб. сер.

И такъ всѣмъ бѣдствіямъ на днѣпровскихъ порогахъ суждено прекратиться въ великіе дни нынѣ Царствующаго Государя Императора.

Благодѣтельныя слѣдствія отъ расчистки пороговъ будутъ простираться не только на Новороссійскій край, но и на всю Западную Россію. Бѣдный Литвинъ тогда почувствуетъ всю цѣну своихъ дремучихъ лѣсовъ, которые теперь отнимаютъ у него даже насущный хлѣбъ. Благодатный Днѣпръ принесетъ ему всю роскошь Востока, всѣ удовольствія Западной Европы. Въ Новороссійскихъ степяхъ возникнутъ новые города и села, явятся новыя фабрики и заводы; все одушевится торговлею и промышленностію. Малороссіянинъ будетъ

увлеченъ общимъ промышленнымъ потокомъ. Наши смѣтливые Нѣмцы, получивши легчайшій способъ сбывать свои прекрасныя произведенія, почувствуютъ новую ревность къ сельскому хозяйству, и вполнѣ раскроютъ свои торговыя способности. Промышленный Еврей, изъ коихъ многіе и теперь въ Днѣпрѣ находятъ золотое дно, тогда откроетъ для себя новые, никому недовѣдомые источники богатства, — словомъ, Днѣпръ для всѣхъ будетъ разливать изобиліе и богатство, и приблизится къ своей великой сестрѣ, Волгѣ.

Говоря о Ненасытецкомъ порогѣ, невольно вспоминаю о товарищѣ, съ которымъ я посѣщалъ ихъ, и котораго память навсегда пребудетъ для меня священною. Увы! во цвѣтѣ лѣтъ, среди ученыхъ затѣй и предпріятій, онъ почти внезапно восхищенъ отъ насъ Ангеломъ смерти, не успѣвши осуществить ни одного изъ своихъ ученыхъ плановъ. А сколько онъ имѣлъ ихъ! И сколько пользы принесъ бы наукѣ, если бы хоть отъ части выполнилъ

ихъ! Отрекшись отъ міра и его суетныхъ удовольствій, посвятивши всего себя на служеніе Богу и ближнимъ, отъ природы пылкій и дѣятельный, съ пламенною и самою безкорыстною любовію ко всему истинному, доброму и прекрасному, онъ со славою началъ свое новое поприще въ Кіевской Академіи, и въ короткое время посѣялъ въ сердцахъ юныхъ своихъ слушателей много благотворныхъ сѣменъ. Но О. М. Недовольствовался тѣснымъ кругомъ студентовъ. Владѣя живымъ перомъ, онъ хотѣлъ употребить его на пользу всей читающей публики. Не смотря на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ и многотрудныя занятія по должности, онъ думалъ издавать *Кіевъ съ церковной стороны, въ его прошедшемъ и настоящемъ состояніи.* Потомъ — *Сборникъ для Христіанскаго семейства*, который совсемъ почти былъ приготовленъ къ печати. Но неумолимая смерть, запечатлѣвшая уста краснорѣчиваго наставника, положила, кажется, вѣчную печать на всѣ

его неизданныя сочиненія. — Въ числѣ прекрасныхъ свойствъ, отличавшихъ покойника, было и то, что онъ не только незавидовалъ, но и отъ души радовался всѣмъ блистательнымъ, литературнымъ успѣхамъ своихъ товарищей и знакомыхъ, питалъ искреннее сочувствіе ко всякому раждающемуся, или застѣнчивому таланту, всячески поощрялъ его и старался вывести на свѣтъ. *Память* такихъ людей всегда будетъ *во благословеніихъ*.

ПИСЬМО VI.

ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ, ВОЗВРАТИВШІЕСЯ ИЗЪ ТУРЦІИ ВЪ 1828 ГОДУ.

Отъ Днѣпровскихъ пороговъ получила свое названіе Сѣчь запорожская. Въ царствованіе Великой Екатерины, она вошла въ общій составъ Русскаго Государства. Съ того времени, Запорожцы разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Южной Россіи, а земли ихъ присоединены къ бывшимъ Новороссійской и Азовской губерніямъ, и бо́льшая часть казаковъ обратилась въ землѣдельческое состояніе. Теперь они поселены частію въ Екатеринославской губерніи, въ уѣздахъ Екатеринославскомъ,

Верхнеднѣпровскомъ, Новомосковскомъ, а частію въ Херсонской, — въ уѣздахъ: Херсонскомъ и Бобринецкомъ. Гдѣ была Сѣчь, теперь стоитъ село Покровское. Все населеніе въ настоящее время, живетъ подъ сѣнію отечественныхъ законовъ, тихо, смирно и счастливо.

Нѣкоторые Запорожцы, по уничтоженіи Сѣчи, составили два полка, названные Херсонскимъ и Полтавскимъ. Вскорѣ отъ бывшихъ Запорожцевъ подано было Кн. Потемкину прошеніе объ искреннемъ ихъ желаніи служить подъ отечественными знаменами. Прошеніе было принято и вновь сформированныя дружины были названы *Черноморскимъ казацкимъ войскомъ*, которое Кн. Потемкинъ принялъ подъ свое покровительство. Это войско, во все продолженіе Турецкой кампаніи, продолжавшейся съ 1787 по 1791 годъ, отличалось своею обычною храбростію и принесло великую пользу отечественному оружію. — По окончаніи войны, Высочайшею

грамотою Императрицы Екатерины II, данною 1792 года, дарованъ Запорожцамъ островъ Фанагорія, съ землями между Кубанью и Азовскимъ моремъ, гдѣ они основали 38 куреней, по числу прежнихъ, бывшихъ у нихъ за порогами, ввели прежніе чины, званія и обычаи, и гдѣ они доселѣ охраняютъ предѣлы наши отъ вторженія Горцевъ.

На противуположномъ берегу Азовскаго моря, въ Екатеринославской губерніи, Александровскомъ уѣздѣ, есть другое поселеніе Запорожскихъ казаковъ, которые обращаютъ на себя особенное вниманіе, и по этому могутъ составить любопытный предметъ нашего письма. Эти казаки возвратились изъ Турціи въ 1828 году, и суть ближайшіе потомки тѣхъ Запорожцевъ, которые, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія оставили свое отечество и бѣжали къ невѣрнымъ.

Для полноты разсказа, мы должны начать его съ этого замѣчательнаго событія въ Исторіи Запорожской Сѣчи — т. е. со времени бѣгства сыновъ ея изъ Россіи.

Число этихъ бѣглецовъ простиралось до 5,000 человѣкъ. Чрезъ Днѣпровскій лиманъ, они въ своихъ быстрыхъ лодкахъ вышли сперва въ открытое море, потомъ въ Георгіевскій рукавъ Дуная, и такимъ образомъ достигли Браилова. Не имѣя нигдѣ пристанища и опасаясь заслуженнаго наказанія, Запорожцы обратились къ Турецкому Султану съ просьбою принять ихъ въ число его подданныхъ, и нашли въ Турціи самый радушный пріемъ, были обнадежены въ милости Падишаха и получили отъ него позволеніе поселиться, гдѣ имъ будетъ угодно. Причиною столь неожиданнаго пріема конечно было то, что Султанъ надѣялся пользоваться храбростію и воинскимъ искуствомъ своихъ новыхъ подданныхъ. Теперь имъ нужно было озаботиться выборомъ мѣста для поселенія. Дунай и его окрестности искони имъ были извѣстны; они и прежде часто пріѣзжали сюда на *заробитки* и для разныхъ козацкихъ промысловъ. Это мѣсто, преимущественно предъ прочими, имѣло всѣ выгоды и угодья

для жизни: изобиловало богатѣйшими плавнями, садами, лѣсомъ, хлѣбомъ и пр. Обозрѣвши снова эту землю, казаки рѣшились основать въ ней свой кошъ. Любовь къ православной родинѣ, не позволявшая имъ далеко углубляться въ чужую землю, еще болѣе утвердила ихъ рѣшимость. Такимъ образомъ, они заняли своими куренями весь Георгіевскій рукавъ Дуная съ окружающими его землями. Но буйный, неужиточный характеръ новыхъ пришельцевъ не далъ имъ долго наслаждаться выгодами избраннаго ими мѣста. На той самой землѣ, гдѣ они поселились, имѣли свои усадьбы и Некрасовцы, бѣжавшіе при Петрѣ Великомъ и вступившіе въ подданство Турціи. Столь близкое сосѣдство съ любезными земляками, лишавшее казаковъ возможности однимъ пользоваться всѣми угодьями, сильно неправилось Запорожцамъ, тѣмъ болѣе, что они питали непреодолимую ненависть къ раскольникамъ. Само собою разумѣется, земляки на первыхъ еще порахъ не поладили и стали другъ друга

зачинать. Каждая почти встрѣча не обходилась безъ драки. Взаимныя насилія, грабежи, кровавыя стычки происходили всякій день. Все это кончилось тѣмъ, что Запорожцы объявили рѣшительную войну Некрасовцамъ, выгнали ихъ съ собственной ихъ земли, и, по праву побѣдителей, завладѣли всѣми ихъ усадьбами и имуществомъ. Обиженные обратились съ жалобою къ Турецкому Правительству, которое въ этомъ случаѣ оказало имъ должное правосудіе: возвратило имъ всѣ прежнія земли, а своевольныхъ Запорожцевъ перевело въ другое мѣсто, въ урочище Сеймены, гдѣ они жили до конца прошлаго столѣтія. Здѣсь они устроили свой временный кошъ и 38 куреней, названныхъ прежними именами, завели прежній порядокъ въ образѣ жизни и правленія, имѣли свой судъ и расправу. Со стороны Турковъ они не только не терпѣли никакого притѣсненія, но получили отъ нихъ еще особенныя преимущества, какихъ не имѣлъ никто изъ Христіанъ. Напр., имъ только однимъ позво-

лено было имѣть при храмахъ колокола и звонить въ нихъ сколько угодно. Богослуженіе и всѣ церковные обряды пользовались у нихъ совершенною свободою. Храмы ихъ въ Турціи не отличались ни огромностію, ни великолѣпіемъ; иконостасы, большею частію, были полотняные, украшенные только приличными изображеніями святыхъ; но причиною этого было то, что Запорожцы вели больше походную жизнь, и самый кошъ ихъ не имѣлъ постояннаго мѣста. Священниковъ они избирали изъ среды своего общества, отличавшихся кротостію характера, благочестіемъ и знаніемъ догматовъ Религіи, и посылали ихъ для рукоположенія къ ближайшимъ Епископамъ Греческой Церкви. Нѣкоторые изъ этихъ Священниковъ возвратились въ Россію въ 1828 году, вмѣстѣ съ своею паствою. Одинъ изъ нихъ (о. Исаіа) доселѣ живъ и пользуется особеннымъ уваженіемъ отъ всѣхъ казаковъ. Теперь онъ подвизается на Кавказѣ, куда чрезъ каждые три года посылаются триста человѣкъ

изъ Азовскаго воиска, для крейсированія на Восточномъ берегу Чернаго моря. Въ частныхъ сношеніяхъ съ Турками, Запорожцы пользовались также большимъ почетомъ; самые чиновники Турецкіе оказывали имъ всѣ знаки уваженія и дружества. Отъ правительства имъ разрѣшено было принимать въ свое общество всякаго, кто только хотѣлъ вступить въ него. Съ своей стороны Запорожцы отъ вновь поступающаго къ нимъ брата требовали, чтобы онъ былъ Православный Христіанинъ, иначе ни какъ не могъ быть ихъ товарищемъ. Явленіе отрадное для Русскаго сердца! Народъ грубый и погруженный въ невѣжество, народъ буйный и въ высшей степени безпечный ко всему его окружающему, питаетъ такую нѣжную, глубокую привязанность къ своей Православной Вѣрѣ, и съ безпримѣрною заботливостію хранитъ ее, какъ величайшее сокровище. По собственному чувству, мы можемъ сказать, что причина столь пламенной ревности и любви къ Православію, коими всегда отличались грубые

Запорожцы, заключается въ душѣ Русскаго народа, который принялъ Божественную Религію не по одному холодному убѣжденію разума, а вмѣстѣ и по внутренному чувству, по внушенію своего сердца. Поэтому часто, не понимая высокихъ истинъ своей вѣры умомъ, онъ понимаетъ ихъ сердцемъ, и имѣетъ къ нимъ какое-то благоговѣйное сочувствіе. Этимъ объясняется и то, что простой Русскій народъ, *темный* для многихъ другихъ вещей, съ удивительною проницательностію отличаетъ малѣйшую примѣсь неправославнаго ученія къ своей Божественной Религіи, и отвергаетъ ее, какъ нѣчто чуждое, несродное себѣ. Но обратимся къ своему предмету. Слухъ о привольномъ житьѣ Запорожцевъ въ Турціи распространился по всей Малороссіи, и привлекалъ къ нимъ цѣлыя толпы ихъ земляковъ, изъ коихъ нѣкоторые оставляли даже свои семейства и уходили въ новую Палестину за Дунай. Вотъ почему Запорожскій кошъ въ Турціи, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, и не

смотря на разныя экспедиціи противъ разбойниковъ, и частыя войны, которыя онъ долженъ былъ вести съ Греками и Албанцами, — не только не уменьшился, но подъ конецъ возросъ до 10,000 человѣкъ.

При всѣхъ удобствахъ и выгодахъ, какія представляло урочище Сеймены, занимаемое Запорожцами, послѣдніе не были довольны настоящимъ своимъ житьемъ, и съ сожалѣніемъ вспоминали о тѣхъ благодатныхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились было въ началѣ. Чувствуя всѣ свои услуги, оказанныя Турціи, недовольные, въ началѣ текущаго столѣтія, рѣшились просить Султана, чтобы имъ дозволено было опять занять земли при устьѣ Дуная, коими они владѣли прежде. Какъ ни несправедлива была просьба, но Султанъ исполнилъ ее, во уваженіе вѣрной службы просителей, и, желая навсегда привязать къ себѣ храбрыхъ воиновъ, онъ далъ имъ даже право поступить съ Некрасовцами по своему собственному желанію. Узнавши о такомъ рѣшеніи Турецкаго

правосудія, буйные казаки, съ обычною своею жестокостію, устремились на раскольниковъ, и вооруженною рукою завладѣли ихъ усадьбами, умертвивши изъ нихъ болѣе 50 человѣкъ. Тогда они перевели изъ Сеймень свой кошъ и всѣ курени, и основали ихъ у протока р. Дунавца, гдѣ и жили до 1828 года.

Казалось бы, что, завладѣвши богатѣйшими землями при Дунаѣ, Запорожцы навсегда забудутъ прежнее свое отечество, никогда не захотятъ возвратиться въ землю своихъ предковъ, гдѣ они не могли имѣть такихъ выгодъ, какія имъ представлены были въ Турціи. Но вышло не такъ. Они и на новомъ мѣстѣ не могли найти для себя счастія, и съ сожалѣніемъ вспоминали о Россіи. Гдѣ искать причины на это? Старики, вышедшіе изъ Турціи, разсказываютъ, что во все время пребыванія ихъ въ чужой землѣ, любовь къ Православной Россіи постоянно вопіяла въ ихъ сердцѣ и влекла ихъ на родину, что они, при всѣхъ благахъ, коими тамъ обладали въ изобиліи, не знали

почти ни одного свѣтлаго дня; какая-то тоска, уныніе, грусть отравляли всю ихъ жизнь, проведенную у невѣрныхъ. Самыя ихъ пѣсни, прежде дышавшія дикою радостію и восторгомъ, за Дунаемъ сдѣлались унылы и печальны. Вотъ одна изъ причинъ заставившая ихъ бѣжать изъ Турціи. — Это любовь къ отечеству. Другая причина, имѣвшая еще болѣе вліянія на возвращеніе Запорожцевъ въ Россію, была та, что они должны были поднимать оружіе противъ своихъ соотечественниковъ Русскихъ. Послѣ каждой кровопролитной стычки съ ними, они всегда возвращались въ свой станъ съ грустью и унынiемъ, которыхъ не могли заглушить и въ шумныхъ вакханаліяхъ. Ихъ не радовали щедрыя награды Турецкаго Правительства. Въ откровенныхъ разговорахъ они сообщали другъ другу свои печальныя мысли и чувства касательно своего положенія на чужбинѣ, совѣтовались, какъ бы имъ избавиться отъ постыдной службы невѣрнымъ и возвратиться на родину. Призвавши на помощь Бога,

многіе изъ казаковъ, по одиначкѣ и цѣлыми толпами, уходили изъ за Дуная, даже съ билетами отъ Турецкаго Повѣреннаго, находившагося при ихъ войскѣ. Наше правительство, всегда милосердое къ раскаявшимся преступникамъ, не хотѣло отвергнуть и Запорожцевъ, прибѣгавшихъ къ нему съ повинною головою, и отсылало ихъ въ Черноморье. Число этихъ выходцевъ особенно увеличилось въ 1806 году, когда возгорѣлась у насъ война съ Портою. Въ это время цѣлыя сотни Запорожцевъ оставляли Задунайскій кошъ и переходили въ свое отечество, составили особый отрядъ (названный Усть-Дунайскимъ войскомъ) и служили Русскому Царю вѣрою и правдою. Въ послѣдствіи, одна часть ихъ причислена была къ Черноморскимъ казакамъ, другая осталась въ Бессарабіи и поселилась въ Буджакской степи.

Въ 1821 году угнѣтенная Грецiя вооружилась. Запорожцы, какъ Турецко-подданные, принуждены были укрощать возстаніе своихъ единовѣрцевъ. Это еще болѣе привело въ

унынiе казаковъ и заставило ихъ скорѣе бѣжать въ отечество. Особенно потрясло ихъ сердца паденiе г. Солуни, которую они сами разрушили съ звѣрскимъ ожесточенiемъ. Въ самый день Свѣтлаго Воскресенiя Христова, Запорожское войско подступило къ стѣнамъ этого несчастнаго города, съ приказанiемъ, во что бы то ни стало, взять его приступомъ. Осажденные жители изъ храмовъ Божiихъ вынесли на стѣны животворящiй крестъ, Святыя иконы и хоругви, заклиная своихъ братьевъ по Вѣрѣ, именемъ Воскресшаго Спасителя, пощадить кровь Христiанскую. При видѣ священныхъ предметовъ, предъ которыми всякiй Христiанинъ привыкъ благоговѣть, осаждающiе дрогнули и хотѣли было бросить оружiе; но страхъ подвергнуться наказанiю отъ Турковъ, можетъ быть, самыя угрозы невѣрныхъ, находившихся вмѣстѣ съ ними, заглушили въ нихъ чувство Религiи — и Запорожцы бросились на городъ. Упорная защита, встрѣченная ими отъ жителей, еще болѣе ожесточила ихъ

сердца. Закипѣла страшная, отчаянная битва между единовѣрными. Наконецъ казаки ворвались въ городъ, и, въ звѣрскомъ изступленіи, все предали огню и мечу. Когда все утихло, когда Солунь представляла одни груды развалинъ, дымившихся кровію изрубленныхъ Христіанъ, тогда чувство Религіи съ новою силою пробудилось въ сердцахъ грубыхъ воиновъ, и съ этого времени многіе изъ нихъ почувствовали неодолимое отвращеніе къ Турціи и предали проклятію всѣхъ бусурманъ. Нѣкоторые тогда же бѣжали въ Россію и были поселяемы въ Буджакской степи, гдѣ давно уже жили ихъ братья, прежде вышедшіе изъ Турціи. Это поселеніе теперь состоитъ изъ 8 станицъ и извѣстно подъ именемъ *Дунайскаго Казачьяго войска.*

Въ то время, какъ происходили частныя эмиграціи Запорожцевъ изъ за Дуная, кошевой и вся старшина начали думать, какъ бы имъ всѣмъ кошемъ выбраться на Святую Русь. Но такъ какъ этотъ вопросъ требовалъ общаго

рѣшенія, то онъ былъ отложенъ до праздника Покрова Божіей Матери, когда всѣ казаки должны собраться вмѣстѣ, для избранія новаго атамана. По наступленіи этого великаго въ запорожьи дня, собрался сеймъ, и послѣднимъ Кошевымъ единогласно избранъ былъ О. М. Гладкій, какъ человѣкъ, всѣмъ извѣстный своею правдивостію и здравымъ разсудкомъ. Тогда приступлено было къ совѣщанію о возвращеніи всего Запорожскаго войска въ Россію. Дѣло было весьма трудное и опасное, но новый атаманъ взялся за него со всею ревностію и свойственнымъ ему благоразуміемъ, и увѣнчалъ его желаннымъ успѣхомъ. Главная задача при семъ состояла въ томъ, чтобы тайна не сдѣлалась гласною и не была открыта Турками. Но какъ достигнуть этого, когда подозрительный глазъ Турецкаго Правительства слѣдилъ за всѣми движеніями Запорожцевъ, когда какой нибудь казакъ, приверженный къ Портѣ, и въ надеждѣ получить щедрую награду, могъ донесть о заговорѣ своихъ товарищей? Коше-

вой все это видѣлъ и началъ дѣйствовать съ величайшею осторожностію. Онъ и его сподвижники въ дружескихъ, откровенныхъ разговорахъ старались прежде узнать мысли своихъ казаковъ о настоящемъ своемъ положеніи въ Турціи, отзывы ихъ о Россіи, изъявляли свои жалобы на то, что, воюя за невѣрныхъ, они измѣняютъ Вѣрѣ своихъ отцовъ, и за это должны строго отвѣчать предъ Небеснымъ Судіею; говорили о величіи своего прежняго отечества и счастіи тѣхъ, кои возвратились въ его нѣдра. Въ комъ находили сочувствіе къ своимъ словамъ, тому прямо открывали тайну общаго замысла; а кто высказывалъ невыгодныя мысли о Россіи и ни за что не хотѣлъ разстаться съ Турціею, того оставляли въ покоѣ и имѣли въ особенномъ вниманіи, какъ человѣка, могущаго испортить все дѣло. Послѣднихъ оказалось не много. Узнавши такимъ образомъ общее расположеніе умовъ, Атаманъ и его приближенные окончательно рѣшили возвращеніе въ отечество.

Но это возвращеніе легко было только на словахъ, а на дѣлѣ сопряжено было съ величайшими трудностями. Самая главная изъ нихъ состояла въ томъ, что въ каждомъ почти куренѣ находились казаки, вовсе не расположеные оставить Турцію, и которые, при первомъ движеніи эмигрантовъ, могли увѣдомить о ихъ замыслѣ Турецкое Правительство. Какъ избавиться отъ домашнихъ шпіоновъ? Къ счастію запорожцевъ, сама судьба приняла участіе въ ихъ предпріятіи и устранила всѣ препятствія къ его исполненію. Въ то время, какъ они думали о средствахъ выбраться изъ-за Дуная, Россія объявила войну Портѣ. Чрезъ нѣсколько времени, Кошевой Атаманъ получилъ отъ своего Правительства приказаніе выслать 500 человѣкъ изъ Запорожскаго войска во внутреннія области Государства. Тогда же велѣно ему, какъ человѣку знающему мѣстность, усилить, или ослабить стражу по берегамъ Дуная — для чего дано въ его распоряженіе нѣсколько Турецкихъ

полковъ. То и другое какъ нельзя болѣе благопріятствовало планамъ Запорожцевъ. О. М. Гладкій немедленно сформировалъ требуемый отрядъ и помѣстилъ въ него всѣхъ казаковъ, которые прежде обнаружили свою приверженность къ Турціи, отправилъ ихъ въ отдаленныя провинціи, и такимъ образомъ избавилъ себя отъ домашнихъ враговъ. Между тѣмъ распорядился и кардонами на границѣ. Мѣста открытыя и удобныя къ переправѣ онъ оставилъ безъ всякаго охраненія, и напротивъ усилилъ войско тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было нужно. Теперь всѣ пути въ Россію были открыты. Кошевой велѣлъ своей дружинѣ быть совершенно готовою къ отплытію, для котораго назначено 8-е Мая. По наступленіи этого дня, всѣ были на ногахъ, въ ожиданіи условленнаго часа. Когда ночь опустила свой покровъ на землю, Запорожцы, призвавши на помощь Святителя Николая, бросились въ лодки, заранѣе приготовленныя, и пустились къ Русскимъ предѣламъ. Чрезъ Килійское гирло Дуная,

они достигли Измаила, гдѣ были приняты своими земляками съ распростертыми объятіями.

Узнавши о бѣгствѣ Запорожскаго войска, Турецкій Диванъ пришелъ въ сильное негодованіе, и, въ порывѣ своего гнѣва, хотѣлъ было предать смерти весь отрядъ казаковъ, посланный Кошевымъ, какъ мы сказали, во внутреннія провинціи. Несчастные были заключены въ оковы и ждали своего послѣдняго часа. Но невинность и въ Турціи иногда находитъ себѣ защиту. Нѣкоторые изъ сановниковъ Порты зная, что подсудимые вовсе не участвовали въ заговорѣ своихъ товарищей, подали голосъ въ пользу ихъ и исходатайствовали имъ жизнь.

Къ бо́льшей радости Запорожцевъ, возвратившихся въ отечество, въ это время самъ Государь Императоръ находился на берегахъ Дуная во главѣ своего войска. Выдержавши карантинъ, Кошевой и его дружина повергли себя къ стопамъ Милосердаго Монарха, прося Его милости и покровительства. Благочести-

вѣйшій Государь прежде всего спросилъ эмигрантовъ, какую они исповѣдывали Вѣру въ Турціи, и узнавши, что всѣ они строго держались Вѣры своихъ отцевъ, принялъ ихъ благосклонно, и въ знакъ своей Монаршей милости, тутъ-же пожаловалъ Кошевому золотую медаль. Запорожцы не знали предѣловъ своему счастію. Въ избыткѣ благодарности, они желали немедленно показать вѣрную службу Русскому Царю, для которой вскорѣ открылось славное поприще.

Чтобы нанесть быстрый и рѣшительный ударъ надмѣнному врагу, Государь Императоръ повелѣлъ своей арміи перейти за Дунай, и тамъ, въ предѣлахъ самой Турціи, смирить ея гордость. Столь смѣлое предпріятіе встрѣтило сильную преграду. Дунай, отъ необыкновеннаго разлитія весеннихъ водъ, выступилъ изъ береговъ и затопилъ всѣ окрестности, которыя обратились въ одно обширное, непроходимое болото. Чтобы достигнуть только берега рѣки, нужно было сдѣлать къ нему

исполинскую насыпь, или плотину, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Но для Русскаго солдата нѣтъ ничего невозможнаго. Одушевляемыя присутствіемъ Государя Императора, войска принялись за гигантскую работу и проложили дорогу къ рѣкѣ. Оставалось навести мостъ и переправить армію. Здѣсь открылось новое, сильнѣйшее препятствіе. Турки взвели на своемъ берегу многочисленныя батареи. Храбрые Запорожцы отвратили кровопролитіе. Они посадили на свои легкія лодки 2 егерскихъ полка, которые, живо переплывши съ ними рѣку, овладѣли непріятельскими орудіями. Очистивши такимъ образомъ правый берегъ, казаки въ стройномъ порядкѣ начали переправлять всю Русскую армію. Самою высокою наградою для Запорожцевъ было то, что они удостоились на своей лодкѣ, управляемой Атаманомъ, перевезти чрезъ Дунай самаго Государя Императора, лично распоряжавшаго переправою своего побѣдоноснаго войска. При этомъ случаѣ, великодушный Монархъ наградилъ О. М. Глад-

каго истинно по царски, пожаловавъ его прямо полковникомъ и начальникомъ отдѣльнаго Запорожскаго войска. (Мая 27 1828 года).

Вѣрная и ревностная служба Запорожцевъ не кончилась съ переходомъ нашей арміи за Дунай. Когда лѣвый берегъ его былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля, полковникъ Гладкій отправился въ свой прежній кошъ, забралъ оттуда имущество своихъ братьевъ, брошенное ими при поспѣшномъ бѣгствѣ въ Россію, и вывелъ съ собою множество казаковъ, въ разсѣяніи скитавшихся по разнымъ мѣстамъ Турціи, и которые, при общей эмиграціи, не успѣли присоединиться къ своимъ товарищамъ. Тогда изъ своей дружины онъ сформировалъ отдѣльный полкъ, и, въ продолженіе всей войны, усердно служилъ отечественному оружію на морѣ и на сушѣ.

Въ 1829 году кончилась Турецкая кампанія. Вмѣстѣ съ нею кончились за Дунаемъ и ратные подвиги Запорожскаго войска. По заключеніи Адріанопольскаго мира, ему дано было

на произволъ избрать земли для своего поселенія или за Кубанью, близъ города Анапы, или на берегахъ Азовскаго моря. Начальникъ войска сперва хотѣлъ было поселиться возлѣ братьевъ своихъ Черноморцевъ въ окрестностяхъ Анапы. Но депутаты, посланные для осмотра этой страны, нашли, что она слишкомъ часто подвержена нападеніямъ Горцевъ, и неудобна для мирныхъ, сельскихъ занятій. Послѣ этого, О. М. Гладкій — мѣсто для поселенія Запорожцевъ избралъ на берегахъ Азовскаго моря, въ Екатеринославской Губерніи, Александровскомъ уѣздѣ, близъ г. Бердянска. Сюда двинулись съ береговъ Дуная, съ имуществомъ и многочисленными стадами, эмигранты, и на отведенныхъ имъ земляхъ основали свои станицы. Здѣсь они получили названіе — *Азовскаго казачьяго войска*, данное имъ по Высочайшему указу въ 1831 году, а полковникъ Гладкій пожалованъ *Наказнымъ атаманомъ*. Онъ привелъ съ собою на мѣсто поселенія 364 семейства, но въ настоящее время въ

Азовскомъ войскѣ считается жителей около 7,000, и 5 станицъ:

1. Петровская.
2. Никольская.
3. Покровская.
4. Новоспасская.

и 5. Стародубовская.

Чистые Запорожцы живутъ только въ двухъ станицахъ: Никольской и Покровской, а остальныя населены частію Волохами и бывшими мѣщанами г. Бердянска, частію казаками вышедшими изъ Черниговской и Полтавской губерній. Наказной Атаманъ сначала имѣлъ свое пребываніе въ станицѣ Никольской, но послѣ перенесъ ее въ Петровскую крѣпость, построенную на самомъ берегу Азовскаго моря, и которая нѣкогда оканчивала бывшую Днѣпровскую линію. Здѣсь, на счетъ казны, или войсковой суммы, (достовѣрно не знаю) построено нѣсколько каменныхъ домовъ для него, его канцеляріи, чиновниковъ военныхъ и статскихъ, и для училища, такъ что

станица Петровская немного походитъ на городъ.

Запорожцы, привыкшіе въ Турціи къ жизни буйной и своевольной, неимѣвшіе никакого понятія о порядкѣ и гражданственности, и по переходѣ на берега Азовскаго моря повели себя весьма неблагочинно такъ что Наказному Атáману стоило большихъ хлопотъ унимать ихъ проказы. Причиною строптивости новыхъ поселенцевъ было и то, что они въ началѣ не имѣли у себя ни кола ни двора. Деньги, выданныя имъ изъ казны, они пропили и, какъ сами выражаются, остались *голою сиромою.* Неудивительно, что въ такой крайности они вспомнили Турцію и свои прежніе казацкіе обычаи. Но теперь Азовскіе казаки и думать забыли о Дунаѣ, и отъ всего сердца благословляютъ свою судьбу. Въ самомъ дѣлѣ, лучше и счастливѣе жить нельзя, какъ живутъ теперь они. Я знаю бытъ поселянъ почти во всѣхъ странахъ нашего великаго отечества: подъ благодатною сѣнію Русскаго Царя, вездѣ

они живутъ тихо, спокойно и счастливо. Но нигдѣ я не видалъ такихъ жизненныхъ удобствъ и выгодъ, такого приволья, какими наслаждаются казаки Азовскаго войска. Все, чего только можно пожелать въ сельскомъ быту, все у нихъ подъ рукою. Любитъ ли кто патріархальную жизнь: онъ одинъ, или съ нѣсколькими членами своего семейства углубляется въ свои безконечныя степи, строитъ себѣ нѣсколько хижинъ и съ своими стадами живетъ, какъ Авраамъ. Охотникъ ли кто до земледѣлья: онъ пашетъ свои дѣвственныя степи, гдѣ ему угодно — и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, если не продастъ пшеницы за море, долженъ разрушать свои клѣти, да бо́льшія созиздетъ. Хочетъ ли кто заниматься рыбною ловлею, море у него подъ бокомъ. Если кому наскучатъ мирныя занятія, тотъ на счетъ казны ѣдетъ на Кавказъ, куда, какъ мы выше сказали, чрезъ каждые три года посылаются триста казаковъ для крейсированія на восточномъ берегу Чернаго моря: тамъ онъ можетъ сколько

ему угодно драться съ Черкесами и достать себѣ чиновъ и славы. При всѣхъ этихъ выгодахъ, Азовскіе казаки не знаютъ податей и повинностей. Можно ли жить лучше и счастливѣе?

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о Наказномъ Атаманѣ Азовскаго войска, Генералъ-Маіорѣ О. М. Гладкомъ. Жизнь его и его семейства такъ интересна и такъ богата приключеніями, что могла бы украсить нѣсколько страницъ самой исторіи. Но я теперь не имѣю права касаться его жизни, не получивши на то позволенія отъ Его Превосходительства. Скажу только, что О. М. Гладкій обладаетъ высокими личными свойствами. Имѣетъ необыкновенную память и въ высшей степени здравый разсудокъ. Скромность, правдивость и твердость въ данномъ словѣ составляютъ также отличительныя черты его характера. Но то, что онъ, послѣ долговременной разлуки и на высотѣ счастія, не забылъ своего семейства, жившаго въ бѣдности, вызвалъ его

къ себѣ, воспиталъ своихъ дѣтей сообразно ихъ новому званію, и создалъ для нихъ будущность, что онъ и теперь къ своей супругѣ, питаетъ самую нѣжную любовь и привязанность, это выше всякой похвалы. Въ нашъ вѣкъ, поступокъ О. М. Гладкаго представляетъ самое отрадное явленіе. Счастіе перемѣняетъ нравы — говоритъ общая пословица; но на душу Наказнаго Атамана оно, кажется, не имѣло никакого вниманія; значитъ, — онъ самъ творецъ и господинъ своей судьбы, а не слѣпое счастіе.

ПИСЬМО VII.

МАРІУПОЛЬСКІЕ ГРЕКИ.

Какихъ народовъ нѣтъ въ нашемъ великомъ отечествѣ! По пространству, занимая седьмую часть вселенной, раскинувшись въ трехъ частяхъ Свѣта, оно составляетъ цѣлый міръ, по разнообразію своего населенія. Всѣ почти племена земныя отдѣлили отъ себя часть своихъ единоземцевъ и послали на служеніе Бѣлому Царю — какъ бы своихъ представителей. При семъ невольно вспоминаешь пре-

красное, хотя не полное, изображеніе Русскаго воинства, представленное поэтомъ:

Речешь — и двинется полсвѣта
Различный образъ и языкъ:
Тавридецъ, чтитель Магомета,
Поклонникъ идоловъ Калмыкъ,
Башкирецъ съ мѣткими стрѣлами,
Съ булатной саблею Черкесъ
Ударятъ съ шумомъ вслѣдъ за нами
И прахъ подымутъ до небесъ.

Самые Греки, славные древностію и умомъ, имѣютъ у насъ своихъ представителей, которые добровольно пришли служить Русскимъ Царямъ. Эти Греки разсѣяны по разнымъ городамъ безпредѣльнаго отечества нашего, и почти не замѣтны въ массѣ господствующаго населенія. Но въ Екатеринославской губерніи, Александровскомъ уѣздѣ есть особаго рода Греки, составляющіе цѣлый округъ. Ихъ-то я избралъ предметомъ настоящаго письма. Жаль, что тѣсные предѣлы послѣдняго не позволяютъ описать моихъ героевъ во всѣхъ

подробностяхъ, которыя могли бы представить много любопытнаго.

Первоначальнымъ отечествомъ Маріупольскихъ Грековъ были, кажется, острова Средиземнаго моря. Оттуда, за нѣсколько еще вѣковъ до Р. Х., они перешли въ благословенную Тавриду и основали въ ней цвѣтущія колоніи. Здѣсь, послѣ различныхъ политическихъ переворотовъ, коимъ подвергался полуостровъ, Греки подпали подъ владычество Татаръ, и были ихъ данниками нѣсколько вѣковъ. Изъ Крыма они вышли при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Крымскіе Татары, въ слѣдствіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, были приняты подъ покровительство Россіи, и когда великій Суворовъ, пируя съ Ханомъ въ раззолоченыхъ дворцахъ и розовыхъ садахъ Бакчисарайскихъ, управлялъ всѣми дѣлами полуострова, тогда Русское Правительство положило вывести оттуда Грековъ и Армянъ, просившихъ заступленія Императрицы. Шагинъ-Гирей не смѣлъ противиться распоряженію

нашего Двора. Тогда болѣе 200,000 Грековъ и Армянъ, съ имѣніемъ и стадами своими, оставили Крымъ. Это было въ 1779 году. Армяне поселились близъ крѣпости Св. Димитрія, или Ростова, и основали Нахичевань. Греки заняли богатыя прибрежья Азовскаго моря и построили городъ Маріуполь.

Эта столица всѣхъ Маріупольскихъ Грековъ, ихъ слава и гордость, стоитъ надъ моремъ, при устьѣ р. Калмгуса, близъ знаменитой рѣчки Калки, или, по теперешнему, Кальчика, въ 120 верстахъ отъ Таганрога. Вначалѣ она походила на Татарское селеніе, но теперь можетъ быть названа очень порядочнымъ городомъ, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ другими городами Екатеринославской губерніи. Нѣсколько каменныхъ домовъ, нѣсколько правильныхъ улицъ, два ряда деревянныхъ лавокъ, какъ и въ Екатеринославѣ, даютъ ему полное право на вышесказанный эпитетъ. Домы въ Маріуполѣ построены, большею частію, изъ земляного кирпича и дикаго

камня, который безконечными пластами наполняетъ почву тамошняго края. Крыши черепичныя. Первый предметъ, поражающій всякаго въѣзжающаго въ Маріуполь, есть *пятая стихія.* Въ самомъ дѣлѣ, ни въ какомъ городѣ я не видѣлъ столько грязи, какъ въ Маріуполѣ, грязи клейкой, какъ смола, и неотвязчивой, какъ тамошняя лихорадка.

Вотъ все, что можно сказать о наружности Маріуполя. — Къ нему принадлежатъ 24 селенія Греческихъ, которыя почти всѣ носятъ на себѣ имена тѣхъ мѣстъ въ Крыму, гдѣ прежде жили Греки (а). По наружности, эти селенія имѣютъ общій характеръ со всѣми селеніями, разсѣянными по Новороссіи, Кромѣ бѣдныхъ

(а Вотъ названія этихъ селеній: 1 Сартана, 2 Чермалыкъ, 3 Дубовка, 4 Карань, 5 Старый Каракубъ, 6 Ласпи, 7 Анадолія, 8 Бешевъ, 9 Стила, 10 Старый Крымъ, 11 Чердаклы, 12 Малый Янисоль, 13 Дурдуба, 14 Мангушъ, 15 Новый Каракубъ, 16 Керменчукъ, 17 Большой Янисоль, 18 Камарь, 19 Богатырь, 20 Константиновка, 21 Чемрекъ, 22 Бугасъ, 23 Ялта, 24 Урзуфъ.

хижинъ, часто безъ кола и двора, хижинъ, сложенныхъ изъ земли, обмазанныхъ грязью и покрытыхъ соломою, вы здѣсь ничего не увидите. Пятая стихія разумѣется сама собою.

Маріупольскіе Греки, живя цѣлыя столѣтія подъ владычествомъ Татаръ, измѣнились во многомъ. Въ физіономіи ихъ весьма не много Греческаго. Черты ихъ лица общія со всѣми обитателями Тавриды. Гречанки вообще очень не дурны собою; между ними попадаются даже красивыя личики съ огненнымъ взоромъ — но это рѣдкость. Образъ жизни, какой ведутъ Маріупольскіе Греки, одежда, обычаи, языкъ — все это занесено ими изъ Крыму. Живутъ они, особенно женщины, поджавши ноги. Войдите въ ихъ домъ; съ одной стороны — длинныя лавки; съ другой — преширокій помостъ, или, какъ они говорятъ, *софа*, покрытая войлоками, гдѣ вѣчно сидятъ и смотрятъ другъ на друга женщины, дѣти и кошки, и гдѣ, для поддержанія жизни разведено безчисленное множество *человѣколюбивыхъ* насѣкомыхъ. Лавки и по-

мостъ всѣ покрыты разноцвѣтными подушками, прислоненными къ стѣнѣ. Сверхъ того, на помостѣ, до самаго потолка, возвышаются цѣлыя горы такихъ же подушекъ, по срединѣ или подлѣ которыхъ непремѣнно стоитъ преогромный сундукъ, наполненный всякою всячиною. Всѣ стѣны увѣшаны ширинками, или коротенькими ручниками, испещренными разными узорами. Все это составляетъ приданое или невѣсты, если таковая обрѣтается, или хозяйки дома. Мебели никакой. Во многихъ домахъ нѣтъ даже стола. Вмѣсто его дѣлаются низкія и круглыя скамеечки, которыя Греки ставятъ во время обѣда и ужина, на извѣстный намъ помостъ, и такимъ образомъ, опять поджавши ноги, совершаютъ свою трапезу. Любимую и самую лакомую пищу ихъ составляютъ: арьянъ (въ родѣ кислаго молока), кайма къ (въ родѣ густыхъ сливокъ) и курдюки — извѣстная вещь. Отъ употребленія такой пищи, Маріупольскіе Греки носятъ съ собою свой особый воздухъ, тяжелый и непріятный. Имъ

напитаны особенно ихъ комнаты и одежда. Любимый напитокъ Маріупольскихъ Грековъ — шарапъ, который сами привозятъ изъ Крыму цѣлыми бочками. Это только что выжатый изъ винограда сокъ, еще не окисшій и не успѣвшій сдѣлаться виномъ. Онъ поэтому не имѣетъ коварныхъ дѣйствій послѣдняго и чрезвычайно какъ пришолся по простодушному характеру своихъ потребителей. По виду своему, шарапъ походитъ на густой, красный квасъ, по вкусу — пожалуй на медъ. Но таковъ онъ бываетъ только въ началѣ; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ измѣняетъ свои наружныя и внутреннія свойства, и теряетъ свою пріятность. Одежда у Грековъ не имѣетъ ничего замѣчательнаго: она отличается своею безхарактерностію, — смѣсью покроя Русскаго и Татарскаго. Женщины одѣваются довольно оригинально. Зимою обыкновенный ихъ костюмъ — длинные тулупы, надѣтые сверхъ рубашки и подпоясанные ремнемъ съ разными бляхами. Многія носятъ шальвары, ситцевые капоты, и платья,

тоже почти всегда подвязанные бляхами. Головной уборъ ихъ также довольно оригиналенъ. У замужнихъ Гречанокъ передняя часть волосъ острижена до самаго лба, какъ у мужчинъ. Эта операція обыкновенно совершается надъ ними съ плачемъ и разными церемоніями — предъ самымъ вступленіемъ ихъ въ бракъ. Послѣ, они повязываютъ голову платкомъ, или бѣлымъ покрываломъ, котораго одинъ конецъ виситъ на спинѣ и увѣшанъ разными побрякушками. Дѣвушки набрасываютъ на голову одинъ легенькій платокъ, который снаружи обвивается косою, какъ лучшимъ украшеніемъ. Старыя Гречанки носятъ, большею частію, бѣлыя покрывала, которыя обвязываются въ поперегъ чернымъ, или бѣлымъ платкомъ. — Господствующій языкъ у Маріупольскихъ Грековъ — Татарскій. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ говорятъ и по Новогречески (Ἀπλὰ), но такъ, что настоящій, или Бѣломорскій Грекъ ихъ не скоро пойметъ. Въ самомъ Маріуполѣ Греческій языкъ вовсе ненародный,

и тамошніе патріоты, для изученія его, отдаютъ своихъ дѣтей въ школу Цареградскаго Грека.

Теперь скажемъ что нибудь о занятіяхъ Грековъ, ихъ образованіи, нравахъ и религіозномъ состояніи.

Владѣя превосходною пристанью, къ которой корабли подходятъ на самое близкое разстояніе, жители Маріуполя и принадлежащихъ къ нему селеній, ведутъ значительный, заграничный торгъ. Напр., въ прошломъ году продано ими зерноваго хлѣба на три милліона, семьсотъ тысячъ р. серебромъ. Главный предметъ ихъ торговли — пшеница. Впрочемъ изъ туземцевъ никто не имѣетъ собственныхъ кораблей. Произведенія своего края они продаютъ на мѣстѣ Итальянцамъ, которые живутъ у нихъ съ семействами и имѣютъ своего Вице-Консула. Въ самомъ городѣ почти всѣ занимаются торговлею, многіе сѣютъ хлѣбъ и владѣютъ довольно значительными капиталами. Если бы Маріупольскіе Греки имѣли болѣе смѣлости и предпріимчивости въ тор-

говыхъ оборотахъ, то многіе изъ нихъ были бы страшными богачами; но теперь въ Маріуполѣ, кажется, нѣтъ ни одного милліонера. Но за то въ немъ никогда не бываетъ банкрутствъ. Маріупольцы торгуютъ такъ себѣ, помаленьку, всегда на свой, наличный капиталъ; въ море не пускаются: это, говорятъ, коварная стихія; а имѣютъ дѣло съ одною землею, стихіею смирною, тихою и — главное — постоянною. Всего капитала они никогда не пускаютъ въ оборотъ, хотя торгуютъ на вѣрный барышъ; а половину, или большую часть держатъ у себя, подъ крѣпкою стражею. Это, говорятъ, про черный день. Въ этомъ отношеніи, Маріупольскіе Греки составляютъ самую рѣзкую противуположность съ Греками Таганрогскими. Вотъ гдѣ настоящій купецъ — въ Таганрогѣ. Какъ человѣкъ съ поэзіею, вѣчно кипящій замыслами и неустрашимый морякъ, Таганрогскій Грекъ послѣднюю копѣйку ставитъ ребромъ, бросаетъ ее въ море, и, при благопріятной погодѣ, въ нѣсколько

мѣсяцевъ дѣлается Крезомъ. Правда, этотъ Крезъ такъ же скоро можетъ потерять всѣ свои сокровища, — что за бѣда? Жизнь, вѣчное движеніе, сильныя ощущенія составляютъ его стихію.

Кромѣ торговли, многіе изъ Маріупольскихъ Грековъ занимаются рыбною ловлею. Весною и лѣтомъ пристань въ Маріуполѣ покрывается горами разной рыбы, которую отправляютъ больше въ западныя губерніи, и въ самую Польшу. Сельскіе обыватели, владѣя обширными степями, упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, отъ чего получаютъ огромныя выгоды. Но къ другимъ занятіямъ Маріупольцы или неспособны, или не хотятъ ихъ знать. Изъ нихъ нѣтъ ни одного ремесленника.

Въ селеніяхъ Греки живутъ въ простотѣ своихъ предковъ, и не имѣютъ понятія о образованіи. Впрочемъ, съ недавняго времени у нихъ открыты школы, гдѣ мальчики учатся Русскому и Греческому языкамъ. Въ Маріуполѣ

теперь нѣкоторые изъ тамошнихъ значительных домовъ почувствовали пользу наукъ, и стали жить на Европейскую ногу. Уже нѣсколько лѣтъ существуетъ въ Маріуполѣ приходское училище. Нѣкоторые изъ Грековъ поступаютъ въ Екатеринославскую и Таганрогскую Гимназію. Этого мало. Въ Маріуполѣ недавно открылся женскій пансіонъ, гдѣ Греческія дѣвушки учатся читать, писать, шить, и танцовать. Для дѣтей духовнаго званія есть уѣздное и приходское училище, откуда многіе переходятъ въ Екатеринославскую Семинарію. Одинъ изъ Маріупольскихъ Грековъ съ честію кончилъ курсъ даже въ Кіевской Академіи.

Европейская цивилизація также быстро стала распространяться въ городѣ. Самымъ разительнымъ доказательствомъ на это служитъ клубъ, открытый для публики Маріупольской въ 1842 году, гдѣ можно найти Русскіе газеты и журналы, и замѣчательныя книги, гдѣ можно играть въ преферансъ, а иногда и танцовать подъ звуки музыки. Эта

цивилизація преимущественно отразилась въ одеждѣ и въ самыхъ домахъ жителей Маріуполя. Теперь всѣ, особенно юное поколѣніе, одѣваются со вкусомъ и другъ передъ другомъ щеголяютъ богатствомъ своихъ нарядовъ. Въ хорошихъ домахъ вы найдете мебель и правильное расположеніе комнатъ. Словомъ, Маріуполь въ короткое время сдѣлалъ самые быстрые шаги изъ Азіи въ Европу. Брось онъ Татарскій языкъ и введи природный, Русскій, вымости камнемъ хоть главную улицу, онъ будетъ милый и самый благовоспитанный городъ.

При всѣхъ успѣхахъ, какіе Маріуполь оказываетъ въ просвѣщеніи, въ настоящее время образованному человѣку жить въ немъ смертная скука, особенно если онъ не имѣетъ благородной страсти къ преферансу, не торгуетъ пшеницею и любитъ провести время въ умномъ обществѣ. Правда, на первый разъ его займетъ море, можетъ быть, заинтересуютъ Гречанки, новые нравы и обычаи; но

все это скоро надоѣстъ, и убійственная тоска овладѣетъ всѣмъ его существомъ. Въ Маріуполѣ бываетъ довольно весело только весною и лѣтомъ. Весною пристань оживляется самою кипучею дѣятельностію, покрывается лѣсомъ мачтъ и разноцвѣтными флагами. Въ это время о Маріуполѣ можно сказать почти тоже, что Пушкинъ писалъ объ Одессѣ:

Тамъ хлопотливо торгъ обильный
Свои подъемлетъ паруса.
Тамъ все Европой дышитъ, вѣетъ,
Все блещетъ югомъ и пестрѣетъ
Разнообразностью живой.
Языкъ Италіи златой
Звучитъ по улицѣ веселой,
Гдѣ ходитъ гордый Славянинъ,
Французъ, Испанецъ, Армянинъ
И Грекъ и Молдованъ тяжелый.

Лѣтомъ стекаются въ Маріуполь со всѣхъ странъ различные племена и народы, привлекаемые выгодными заработками, и приносятъ съ собою всѣ виды поэзіи. Въ это время,

тамъ безпрестанно смѣняются комедія, трагедія, идиллія, пѣсня, кантата, но главную роль, разумѣется, играетъ диѳирамбъ.

Нравственный характеръ Маріупольскихъ Грековъ имѣетъ много чертъ пріятныхъ и достойныхъ похвалы. Въ поступкахъ своихъ они благородны, и неспособны къ низостямъ. Но разумѣется, въ семьѣ не безъ урода. Въ торговлѣ честны и не выказываютъ постыдной жажды къ пріобрѣтенію богатства. Другъ къ другу питаютъ искреннюю расположенность и уваженіе. Въ семействахъ ихъ всегда царствуетъ тишина, взаимное согласіе и любовь; не видно даже той безумной ревности, которою мужъ часто преслѣдуетъ свою жену, какъ бываетъ у другихъ народовъ. У Маріупольскихъ Грековъ мужъ ничего не видитъ въ своей женѣ, кромѣ совершенствъ, жена платитъ тѣмъ же. Воздержаніе у Маріупольцевъ — общая добродѣтель: между ними почти никогда не бываетъ пьяницъ.

При всѣхъ переворотахъ политическихъ

и религіозныхъ, коимъ въ разныя времена подвергался Крымъ, Греки сохранили свою Православную Вѣру во всей первобытной ея чистотѣ, и теперь привязаны къ ней всемъ сердцемъ и душею (изключая полуобразованныхъ невѣждъ). Твердо хранятъ всѣ обряды и постановленія своей Церкви, оказываютъ примѣрное усердіе и почтеніе къ своимъ духовнымъ пастырямъ, и заботятся о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. Послѣднихъ въ Маріуполѣ считается 4. Въ Успенской церкви есть чудотворная икона, вывезенная Греками изъ Крыма, при общемъ ихъ переселеніи оттуда. О явленіи этой иконы разсказываютъ слѣдующее. Въ Бакчисараѣ явилось какое-то страшное чудовище, и начало свирѣпствовать по всему полуострову, истребляя людей и животныхъ. Всѣ были объяты ужасомъ и не смѣли выходить изъ домовъ. Вдругъ это чудовище исчезло. Чрезъ нѣсколько дней трупъ его нашли поверженнымъ предъ образомъ Божіей Матери, стоящимъ на скалѣ. Кѣмъ и

когда былъ поставленъ здѣсь образъ, этого никто не могъ сказать. Обрадованные Христіане чудо своего избавленія приписали Небесной Заступницѣ, и съ того времени начали питать особенное усердіе къ чудотворной Ея иконѣ, и прибѣгать къ ней во всѣхъ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ. Матерь Божія являла надъ Греками и другіе не менѣе чудесные опыты своего заступленія. Вотъ одинъ изъ нихъ, разсказанный мнѣ Священникомъ въ Маріуполѣ. Когда Греки жили въ Крыму, послѣдователи Магомета положили или обратить ихъ въ свою вѣру, или истребить до одного. Ревностные Христіане не позволили изступленнымъ фанатикамъ сдѣлать ни того, ни другаго. Взявши съ собою икону Божіей Матери, они устремились на невѣрныхъ, и, при всей своей малочисленности, одержали надъ ними совершенную побѣду, по молитвамъ Небесной Заступницы. Это чудо еще болѣе усилило въ сердцахъ Грековъ благоговѣніе и любовь къ чудотворной иконѣ. При выходѣ своемъ въ

Россію, они взяли ее съ собою, не смотря ни на какія возраженія оставшихся на полуостровѣ своихъ единоплеменниковъ, которымъ они оставили только снимокъ.

Чудодѣйственная сила Матери Божіей не прекращается и въ Россіи. Кто только притекаетъ къ Ней съ вѣрою и упованіемъ, всѣмъ Она Милосердая подаетъ помощь и утѣшеніе. Каждый Грекъ раскажетъ нѣсколько чудесъ, совершенныхъ Ея иконою надъ нимъ самымъ, или надъ другими. — Слава о чудесныхъ дѣйствіяхъ Небесной Заступницы, являемыхъ въ Маріуполѣ, привлекаетъ туда множество богомольцевъ, не только изъ окрестностей, но изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, особенно съ береговъ Дона. Усердіемъ этихъ богомольцевъ и щедротами Грековъ, икона Маріупольской Божіей Матери украшена вся золотомъ и драгоцѣнными камнями, такъ что въ здѣшнемъ краѣ немного можно найти чудотворныхъ иконъ, которыя бы богатствомъ своего украшенія равнялись съ нею. Она первоначально выръ-

зана на деревѣ, потомъ покрыта мастикою, на которой изображенъ ликъ Божіей Матери. —

Священно-и-церковно-служители въ Греческихъ селеніяхъ всѣ изъ Грековъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы поступило къ нимъ три, или четыре Священника изъ окончившихъ курсъ въ Екатеринославской Семинаріи, которая готовитъ имъ еще нѣсколько ученыхъ пастырей. Въ самомъ Маріуполѣ два Протоіерея — Русскихъ. Прочіе Священно-служители — Греки, изъ коихъ одинъ — уроженецъ о. Патмоса, другой прибылъ изъ Варны, во время послѣдней Турецкой кампаніи.

Богослуженіе у Маріупольскихъ Грековъ обыкновенно совершается на Греческомъ языкѣ. Часто служатъ на Русскомъ и Греческомъ вмѣстѣ, какъ бы въ знакъ совершеннаго тождества Константинопольской и нашей Церкви.

У Маріупольцевъ есть замѣчательный церковный обычай, заимствованный отъ церкви первобытной, и который имѣетъ весьма большое сходство съ древними *агапами*. Этотъ

обычай называется *панигиръ* и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ день престольнаго праздника, совершаемаго въ извѣстномъ селеніи, въ послѣднее собирается множество иногородцевъ изъ другихъ селеній. Нѣсколько зажиточныхъ Грековъ, для приличнаго принятія своихъ гостей дѣлаютъ съ своей стороны пожертвованія — кто что можетъ. Изъ этихъ пожертвованій составляется богатый обѣдъ, который, послѣ Литургіи, въ церковной оградѣ предлагается всѣмъ пришельцамъ. Праздникъ оканчивается играми въ родѣ *Олимпійскихъ*.

ПИСЬМО VIII.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТАГАНРОГѢ.

Въ Новороссійскомъ краѣ весьма мало городовъ, которые могли бы похвалиться красотою и богатствомъ зданій. Большею частію сіи знамениты только древностію. За то есть города — красавцы въ полномъ смыслѣ сего слова, и сверхъ того извѣстные по своимъ воспоминаніямъ. Къ числу ихъ принадлежитъ Таганрогъ.

Судьба его въ высшей степени замѣчательна. Мѣсто, на которомъ онъ выстроенъ, вначалѣ было безъизвѣстнымъ, уединеннымъ мысомъ, вдавшемся въ Азовское море. Когда

Великій Преобразователь отечества рѣшился возобновить древній торгъ Россіи съ Востокомъ, этотъ мысъ дѣлается предметомъ особеннаго вниманія дальновиднаго Монарха и превращается въ торговый городъ съ крепостью и гаванью. Но слава Таганрога вскорѣ померкла: послѣ договора, заключеннаго нами съ Турціею при Прутѣ, новая крѣпость срыта и только что возникшій городъ преданъ запустѣнію. Въ царствованіе Анны Іоанновны онъ возсталъ было изъ развалинъ, но не надолго: въ 1741 году укрѣпленія его уничтожены вторично, въ слѣдствіе конвенціи съ Портою, которой онъ, почему-то, особенно не нравился. Казалось судьба Таганрога совершилась навсегда. Но восходитъ на престолъ Великая Екатерина, и — забытый всѣми городъ опять возникаетъ въ новой славѣ. Подобно Великому Петру, мудрая Жена избираетъ его предметомъ особенной заботливости и употребляетъ всѣ мѣры къ его возвышенію. Военныя обстоятельства отвлекаютъ вниманіе

Государыни на другія дѣла, но Таганрогъ быстро растетъ, возвышается самъ собою и значительностію торговыхъ оборотовъ не уступаетъ самой Одессѣ.

Гдѣ причина столь быстрыхъ успѣховъ, сдѣланныхъ юнымъ городомъ? Портъ его, особенно въ то время, былъ самый невыгодный. Корабли, приходившіе къ Таганрогу, по мелководію, должны были останавливаться за нѣсколько верстъ отъ берега. Нагрузка ихъ сопряжена была съ величайшими трудностями и значительными издержками. Она производилась самымъ оригинальнымъ образомъ и вмѣстѣ представляла презабавное зрѣлище. Нѣсколько десятковъ дюжихъ и рослыхъ лошадей, запряженныхъ въ огромныя, Русскія повозки, съ пшеницею пускались въ открытое море и по уши брели до самыхъ кораблей, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Возвратившись на берегъ, бѣдныя животныя снова начинали ту-же работу, которая продолжалась до самой ночи. Но и этотъ способъ нагрузки судовъ невсегда

былъ возможенъ. Когда море бывало не въ духѣ, обозы по цѣлымъ суткамъ ожидали на берегу благопріятной погоды; иногда, прошедши версты двѣ по водѣ, они принуждены были возвращаться на сушу, когда вдругъ поднимался вѣтеръ и волновалъ грозную стихію. (a) Разгрузка кораблей и теперь имѣетъ свои неудобства. Часто Сѣверозападный вѣтеръ угоняетъ море отъ берега на 20 верстъ и болѣе, и такимъ образомъ перевозныя лодки лишаетъ возможности приближаться къ пристани. Нагруженные корабли, стоящіе въ открытомъ морѣ, въ это время должны переносить всякаго рода лишенія и нужды (b).

При всѣхъ этихъ и многихъ другихъ невыгодахъ, Таганрогская пристань всегда была оживляема необыкновенною дѣятельностію.

(a) Теперь въ Таганрогѣ сдѣлана прекрасная пристань, къ которой суда подходятъ на самое близкое разстояніе.

(b) Всѣ подробности объ этомъ сообщаетъ П. П. Свиньинъ въ своихъ Картинахъ Россіи.

Корабли со всѣхъ странъ несли туда богатства Востока и Запада. Причина на это заключается въ выгодахъ мѣстоположенія города, ближайшаго къ внутреннимъ губерніямъ. —

Но не смотря на значительность своей торговли, наружность Таганрога долгое время имѣла характеръ полуазіатскій. Извѣстность его началась съ 1825 года. Въ этомъ году Благословенный Вѣнценосецъ посѣщаетъ нашъ отдаленный край и останавливается въ Таганрогѣ. Нѣсколько недѣль Императоръ Александръ живетъ въ немъ. — Одинъ безъ свиты, любитъ Онъ ходить по его стогнамъ, любитъ посѣщать его садъ и, проводить время подъ тѣнью пяти деревъ. (а) Съ отеческою нѣжностію Онъ печется о всѣхъ выгодахъ жителей Таганрога, осыпаетъ ихъ истинно царскими благодѣяніями, не оставляетъ безъ вниманія

(а) Пять дубовъ въ градскомъ саду, подъ которыми любилъ сидѣть Благословенный Александръ, существуютъ доселѣ и огорожены рѣшеткою.

ничего, что могло служить даже къ ихъ удовольствіямъ. Ту-же глубокую любовь питаетъ къ Таганрогу и безсмертная Елисавета, пришедшая въ стѣнахъ его искать облегченія своей болѣзни. Ея щедроты и милости, излитыя на него, Ея ангельское обхожденіе съ самыми простыми гражданами трогали всѣхъ до слезъ. На память своего пребыванія въ любимомъ городѣ, Она собственными руками насаждаетъ въ саду его нѣсколько деревъ. Таганрогъ чувствовалъ себя несказанно счастливымъ, наслаждаясь лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха и Его Вѣнценосной Супруги. Но это счастіе продолжалось не долго. Ангелъ Россіи скоро отошелъ на небо — въ свою отчизну. На Таганрогъ обратили взоры плачущее отечество и вся Европа. Онъ получаетъ всеобщую извѣстность и навсегда останется городомъ великихъ воспоминаній Вскорѣ послѣ сего, онъ быстро сталъ возвышаться, застроился великолѣпными домами, закипѣлъ новою жизнію и сдѣлался красавцемъ, въ полномъ смыслѣ

сего слова. Упраздненіе карантина его, переведеннаго въ Керчь, привело было въ упадокъ любимый градъ Александра, но теперь онъ является въ новой славѣ. И доселѣ онъ былъ красою нашего края, но, получивши новыя права и преимущества, онъ не замедлитъ сдѣлаться однимъ изъ богатѣйшихъ и прекраснѣйшихъ городовъ цѣлаго края.

Но не въ этомъ одномъ будетъ состоять слава Таганрога. Священные памятники, оставленные въ немъ Благословеннымъ Вѣнценосцемъ въ послѣдніе дни Его земной жизни — вотъ что будетъ привлекать къ нему взоры и сердца всѣхъ сыновъ Россіи. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія я смотрѣлъ на эти памятники и представляю ихъ благоговѣйному вниманію тѣхъ, кто ихъ не видѣлъ.

На Греческой улицѣ стоитъ одноэтажный, угольный домъ, покрытый желтою краскою, домъ довольно скромный наружности и извѣстный подъ именемъ Императорскаго Дворца. Здѣсь провелъ послѣдніе дни свои Александръ

Благословенный, и отсюда Онъ восхищенъ Ангеломъ смерти на небо. Дворецъ имѣетъ три подъѣзда. Одинъ назначенъ былъ для свиты Его Величества и для всѣхъ чиновъ, военныхъ и гражданскихъ; другой — только для Государя Императора; третій — для Государыни Императрицы, сопровождавшихъ Ее фрейлинъ и другихъ особъ. Войдемъ въ самый Дворецъ и посмотримъ на его комнаты. Изъ сѣней вы входите въ небольшую прихожую. Въ правой стѣнѣ ея сдѣлана дверь въ алтарь; далѣе, возлѣ залыныхъ дверей, стоитъ печка, гдѣ причетникъ возгнѣтаетъ огонь, во время Богослуженія. За прихожею слѣдуетъ залъ. Здѣсь на первомъ шагу васъ поражаетъ отсутствіе всякой пышности, которой могли вы ожидать въ Дворцѣ. Стѣны покрыты цвѣтными, бумажными обоями. Вокругъ — стоятъ маленькія стулья. Далѣе, вы входите въ гостинную, потомъ въ кабинетъ покойной Государыни Императрицы. Въ этой комнатѣ вы останавливаетесь и съ умиленіемъ разсматри-

ваете всѣ малѣйшія вещи, оставшіяся послѣ покойной Государыни. На лѣвой сторонѣ отъ дверей, стоитъ диванъ изящной наружности, покрытый голубою, шелковою матеріею; передъ нимъ — столикъ, на которомъ лежитъ портретъ Императора Александра. Этотъ портретъ весь былъ орошенъ слезами Елисаветы Алексѣевны, которая смотрѣла на него по нѣсколько часовъ, когда не стало обожаемаго Ея Супруга. Тамъ-же возлѣ печки, хранятся всѣ вещи, обыкновенно употребляемыя при ея топленіи, и освященныя руками Августѣйшей Хозяйки Дома. За кабинетомъ слѣдуетъ спальня Государыни — гдѣ стоитъ Ея кровать съ подушками и портретъ. Всѣ вещи въ Дворцѣ хранятся въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены Императрицею, при выѣздѣ Ея изъ Таганрога, что придаетъ имъ какое-то священное значеніе въ глазахъ посѣтителей. — Далѣе — вы обозрѣваете еще четыре небольшія комнаты — чайную, уборную, помѣщеніе для прислуги и библіотеки.

Здѣсь одни только воспоминанія занимаютъ вашу душу и сердце. — Тѣмъ же путемъ вы возвращаетесь въ залу, изъ которой васъ вводятъ прямо въ церковь, — бывшій кабинетъ Александра, гдѣ совершилось надъ Нимъ великое таинство смерти. Полъ въ церкви весь покрытъ богатымъ ковромъ, который былъ свидѣтелемъ кончины Благословеннаго Монарха. Мѣсто, гдѣ стоялъ Его смертный одръ, находится возлѣ Царскихъ вратъ, и обозначено небольшимъ позументомъ. Иконостасъ, говорятъ, взятъ изъ походной церкви Государя и наверху, съ одного конца до другаго, имѣетъ слѣдующую надпись: *Разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ.*

Осмотрѣвши все въ верхнихъ комнатахъ, вы по крутой лѣстницѣ опускаетесь и входите въ довольно обширную комнату, устроенную подъ церковью. Изъ ней проведена каменная колонна до самаго того мѣста, гдѣ скончался Великій Монархъ. На бронзовой доскѣ, вдѣланной въ колонну, изображена Его кончина

со всѣми лицами, бывшими свидѣтелями оной. Вотъ все, что я могъ сказать о внутренности Императорскаго Дворца въ Таганрогѣ. Протоіереемъ въ Дворцовой церкви поставленъ тотъ самый Священно-служитель, который удостоился принять послѣднюю исповѣдь изъ усть Благословеннаго и напутствовалъ Его въ жизнь вѣчную тѣломъ и кровію Спасителя.— Для охраненія Дворца присылаются туда нѣсколько человѣкъ гвардейцевъ (кажется 24). Сверхъ того, при немъ положенъ особый смотритель, который наблюдаетъ за цѣлостію, чистотою и аккуратностію въ комнатахъ. Во время моего пребыванія въ Таганрогѣ, эту должность занималъ Полковникъ Г. Гришковъ, о которомъ всѣ посѣтители Дворца сохраняютъ самое пріятное воспоминаніе. Не смотря на то, что они никогда не даютъ ему покоя, онъ всѣхъ принимаетъ съ величайшимъ радушіемъ и любезностію, удовлетворяетъ самому докучливому любопытству и готовъ разсказать исторію малѣйшей вещи въ Дворцѣ, чѣмъ нибудь замѣчательной.

Въ Таганрогѣ есть другое священное мѣсто, полное великихъ воспоминаній — это Греческій Монастырь, принадлежащій каѳедрѣ Іерусалимскаго Патріарха. Онъ выстроенъ извѣстнымъ Грекомъ-Варваки, обладавшимъ несмѣтнымъ богатствомъ, и содержится, кромѣ получаемыхъ имъ доходовъ, процентами съ 60,000 руб., положенныхъ его строителемъ въ ломбардъ. Весь штатъ Монастыря состоитъ изъ одного Архимандрита и двухъ Іеромонаховъ, присылаемыхъ изъ Іерусалима. Не говоримъ объ Іеродіаконахъ и церковно-служителяхъ. Здѣсь любилъ изливать свою душу Александръ Благословенный предъ Царемъ царствующихъ. Здѣсь нѣсколько дней покоился и Его великій прахъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ Благословеннаго, теперь лежитъ большая, мраморная плита бѣловатаго цвѣта съ изображеніемъ на ней чернаго креста. Подлѣ нее возвышается колонна въ родѣ памятника, на которой поставлена икона Св. Князя Александра Невскаго. Эта икона была поднесена Митро-

политомъ Гавріиломъ юной Четѣ — Александру и Елисаветѣ, на другой день священнаго Ихъ бракосочетанія. По сторонамъ памятника — надписи на Русскомъ и Греческомъ языкѣ.

Признаюсь, никогда я не ощущалъ въ себѣ такихъ высокихъ и торжественныхъ мыслей, какія роились въ головѣ моей, во время моего пребыванія въ Греческой Монастырской церкви въ Таганрогѣ. Россія, Востокъ, Греки, Іерусалимъ, его бѣдствующая церковь, принявшая въ свои объятія Сѣвернаго Царя — все это невольно тѣснилось въ душу и производило въ ней какой то торжественный ходъ мыслей. Да, Таганрогъ — городъ великихъ воспоминаній и великихъ думъ.

1948

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПИСЬМО I. Разноплеменность жителей, богатство историческихъ памятниковъ и природа въ Екатеринославской губерніи..... 5.

„ II. Екатеринославъ въ идеѣ и дѣйствительности..... 13.

„ III. Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II..... 36.

„ IV. Архіерейская ризница (въ Екатеринославѣ)..... 48.

„ V. Днѣпровскіе пороги..... 79.

„ VI. Запорожскіе казаки, возвратившіеся изъ Турціи въ 1828 году..... 103.

„ VII. Маріупольскіе Греки..... 132.

„ VIII. Нѣсколько словъ о Таганрогѣ 153.